

Эрин Фернандес

Лаура

Королева ледяной
страны

Эрин Фернандес

Лаура. Королева ледяной страны

«Автор»

2025

Фернандес Э.

Лаура. Королева ледяной страны / Э. Фернандес — «Автор»,
2025

Выбор сделан. Любыми средствами вернуть брата на его законный трон. Вот только союзники выбраны неверно. И теперь предстоит битва не только за власть, но и за собственную свободу. Хорошо, если удастся найти друзей. А заодно встретить свою любовь там, где это казалось невероятным. Это даст силы двигаться дальше, ведь впереди последняя битва с врагом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	41
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эрин Фернандес

Лаура. Королева ледяной страны

Глава 1

Что за ужасный кошмар снился Лауре всю ночь. Ей так хотелось спать, но во сне кто-то не переставая толкал ее и тряс за плечи. Она очень злилась и ничего не могла с этим поделать. Последний раз ей приснилось, что они с ее кузиной поехали кататься верхом по дворцовому парку в Чарсфилде. Мелина при этом ехала спокойно и безо всяких проблем. А лошадь Лауры все время не слушалась всадницу и дергалась так, что вот-вот могла скинуть ее на землю. Лаура пыталась утихомирить ее, а тем временем Мелина ехала рядом и заливалась громким смехом. И вот лошадь в очередной раз сильно дернулась, Лаура не удержалась в седле, ужасно перепугалась, начала падать и... проснулась. Открыв глаза, она ничего не поняла и подумала, что все еще спит. Перед собой она видела пустое сидение кареты с бардовой обивкой. Рядом окошко с наглухо закрытыми занавесками. Прошло еще несколько секунд, пока Лаура поняла, что она действительно едет в карете и карету ужасно трясет, будто вся дорога состоит из сплошных камней и кочек. Девушка чувствовала такую слабость во всем теле, что едва ли могла шевелиться. Однако она слегка повернула голову и изумилась тому, что увидела. На другой стороне сиденья был человек, закутанный в плащ, лоб и глаза которого были прикрыты полями шляпы. При последнем встряхивании кареты шляпа его чуть сползла на бок, открывая лицо человека.

– Юрвин! – воскликнула Лаура. Правда, голос ее был тихим и слабым. Юноша резко обернулся на нее. Да, это был определенно Юрвин. Его лицо она не перепутает ни с чьим на свете. Лаура будто бы почувствовала облегчение от того, что рядом с ней сидит именно он, а не кто-то другой. Она даже готова была улыбнуться и обрадоваться такой встрече. Однако сознание медленно возвращалось к ней. Она почувствовала, что может шевелить руками и ногами, подняла руки, спрятанные за складками чьего-то тяжелого плаща, и вдруг обнаружила, что те связаны веревкой на запястьях. Она недовольно нахмурилась и бросила быстрый взгляд на своего спутника.

– Что происходит?

– Прости, Лори. Мне пришлось это сделать, потому что я хорошо тебя знаю. Если не принять меры предосторожности ты непременно сбежишь. – ответил юноша.

У Лауры все еще был туман в голове. Постепенно к ней приходило осознание того, что ее похитили и куда-то везут.

– Ты... это был ты... кто напал на меня в комнате? – растерянно спросила она.

– К сожалению, да.

Юрвин отвечал так холодно и равнодушно, будто бы он не делает ровным счетом ничего плохого. Такое отношение всерьез обидело Лауру.

– И это после того, как я спасла тебе жизнь? – спросила она возмущенно.

– Лори, ты ведь получила мое письмо. Я просил тебя вернуться в Сардонию. Но ты меня не послушала. Я не хотел делать этого, однако пришлось.

– Да как ты смеешь! Сейчас же развяжи меня!

Лаура заерзала на месте и стала с силой тянуть руки в стороны, пытаясь разорвать веревку. Из этого ничего не выходило.

– Не могу. – ответил юноша хладнокровно, – Я защищаю свою семью. Господин Раймон опасный противник. Я не могу позволить, чтобы он навредил мне или Флюрит.

– Навредил тебе или Флюрит? – переспросила Лаура в возмущении, – А как насчет меня? Или ты думаешь, что в Чарсфилде меня встретят с распростертыми объятьями? Он же убьет меня, Юрвин, непременно убьет! Как ты можешь везти меня туда?

Юноша с неким раздражением махнул рукой.

– Не говори глупости. Никто тебя не убьет. Раймону как никогда нужна поддержка Ледонии. А королю Сигвальду нужна ты, чтобы получить побольше сардонских земель и хвастаться перед другими, что его невеста – первая красавица континента. Никто и пальцем тебя не тронет. Станешь королевой.

– Но я не хочу! – закричала Лаура. Равнодушие и холодность Юрвина выводили ее из себя.

– Ну знаешь, в этой жизни вообще мало что происходит так как хочется. – мрачно заметил он.

Лаура затихла. Она осознала полную бессмысленность своих протестов. Очевидно, что Юрвин уже никогда не станет прежним. И никогда больше он не будет на ее стороне, как это было во времена их далекого детства. Боль предательства камнем опустилась на ее душу. Однако она не сломалась, не разревелась и не стала упрашивать его отпустить ее. Она лишь тихо спросила:

– А если бы Флюрит везли связанной туда, куда бы она ехать не хотела? Что бы ты сказал?

Кажется, ее слова немного задели его. Лаура уж было подумала, что смогла достучаться до его окаменевшего сердца, но юноша ответил следующее:

– Надеюсь, с Флюрит такого никогда не случится. Иначе я не переживу этого. А ты, Лаура, гораздо смелее ее. И, полагаю, ты справишься с подобными приключениями. В конце концов, твоя судьба вовсе не ужасна. Тебя просто выдают замуж. Можно подумать, я везу тебя на казнь.

– Ты не понимаешь, меня отдают как вещь. Это несправедливо и незаконно. Юрвин, ты не можешь так со мной поступить.

Лаура с надеждой уставилась на него, но тщетно. Он ничего не ответил и отвернулся.

– Куда мы едем? – спросила Лаура настороженно.

– В Чарсфилд. – ответил Юрвин, – Мы уже пересекли границу. Благо, ее недавно открыли. А оттуда, скорее всего, в ближайший порт, а там на корабле до Ледонии. Начинается весна, и лед у берегов как раз сойдет.

«Ну уж нет» – подумала Лаура все более и более выходя из себя. Ехать в Чарсфилд сейчас. Туда, где на троне сидит убийца ее отца, Регаты, Нартима, злейший враг Ториса и всей ее семьи, человек, который неоднократно подсылал ей убийц, а теперь похитил ее и безо всякого ее на то согласия продал во вражескую страну. Этого Лаура не могла стерпеть. Она разозлилась и изо всех сил стала дергать запертую дверь кареты.

– Сейчас же выпусти меня! – кричала она, – Я лучше упаду прямо на дорогу, чем поеду с тобой в Ледонию или Чарсфилд или еще куда-нибудь! Ты мерзкий гнусный человек! Я презираю и ненавижу тебя!

Дверца зловеще тряслась и пошевеливалась.

– Прекрати! – испугался Юрвин и попытался пресечь ее попытки открыть дверь, – Ты разобьешься, глупая!

– Думаю, никто от этого не расстроится!

– Перестань!

Дверь, однако, не поддавалась никаким уговорам, и Лаура отпустила ручку. Юрвин облегченно выдохнул и сел на место. Лаура же села в самый угол сиденья как можно дальше от Юрвина и обиженно отвернулась от него.

– Не хочу тебя видеть. – прошептала она и сильнее спрятала шею и подбородок в складках плаща.

И за что она его любила? Он же не человек, а бессердечная статуя. Подло и низко предал ее, ее отца, ее брата. Как бы ни были благородны его мотивы, разве справедливо с его стороны жертвовать ею точно ничего не стоящей безделушкой? Разве то, что они знакомы всю свою жизнь для него ничего не значит? Лаура судорожно обдумывала все случившееся. С одной стороны, она могла понять Юрвина. Ему и Флюрит грозило куда большее, чем ей. С другой стороны, по настоящему благородный человек никогда не стал бы похищать беззащитную девушку и вести ее куда-то. Он нашел бы выход, другой выход. Ведь говорят же, что выход всегда есть. Лаура исподлобья глянула на Юрвина. Тот ехал молча и смотрел в окно сквозь маленькую щель в задернутых шторах. Все-таки она не могла смотреть на него равнодушно. Не могла бояться его, как страшного преступника. Ведь это был Юрвин. Юрвин, с которым они ездили в театр, писали отчеты для его работы, танцевали на балах, сбегали из дворца на ярмарку. При взгляде на него у нее больно щемило сердце. Ведь ее теплые воспоминания никак не состыковывались с реальностью. А по-прежнему красивое лицо юноши и его светлые волосы еще больше усугубляли ситуацию. Лаура чувствовала, что презирает его, но не чувствовала, что не любит.

Остальную дорогу они ехали молча. Поглядывая в окно, Лаура поняла, что рядом с ними едут еще несколько всадников. А это означало, что мало уговорить Юрвина отпустить ее, нужно еще как то сбежать от его сообщников. Вопрос на засыпку: что делать молодой девушке в хорошо охраняемом экипаже посреди леса и с накрепко связанными руками? К тому же рядом все время находится человек, который по-видимому уже никогда и ни в чем не поможет ей.

– Мне нужно выйти. Меня тошнит. – заявила Лаура спустя еще сорок минут пути. Звучало это подозрительно, но правдоподобно, ведь все это время карету нещадно трясло.

Юрвин даже не повернул головы.

– Потерпи. Мы скоро приедем.

– Куда это интересно? До Чарсфилда еще не меньше трех часов езды. – удивилась Лаура.

– Наша цель не совсем Чарсфилд, а скорее его окрестности.

– Зачем?

– Он должен убедиться, что ты действительно едешь со мной в Ледонию.

Лаура усмехнулась.

– Не хочешь называть Раймона «ваше величество», да и «господин» как-то неудобно, ведь кто-то может услышать.

Все это время Юрвин говорил, не глядя на нее. Его голова была повернута к противоположному окну. А Лаура продолжала допытываться.

– И куда именно мы прибудем?

– В военный лагерь в лесу. Войска Сардонии возвращаются к столице сейчас, но еще не прибыли туда.

– Ты издеваешься надо мной. Я не поеду.

– Это не на долго. Еще до заката мы двинемся в ближайший порт.

– Вот успокоил.

Буквально дрожа от возмущения, Лаура сидела на своем месте и не знала, что еще предпринять. Так прошли следующие несколько минут. Было не понятно, сколько именно минут, но за это время Лаура ничего так и не придумала. Карету по прежнему трясло. И на последней особенно высокой кочке они так подпрыгнули, что Лаура едва не упала со своего сидения. И к ее удивлению, после этого вся тряска прекратилась и карета медленно и поскрипывая остановилась посреди леса. Дверца резко распахнулась, и Лаура вздрогнула.

– Это где-то здесь. – сообщил стражник.

Юрвин вышел на улицу и помог Лауре спуститься. Его вежливость была сравнима только с его подлым поступком. Девушка ступила на мокрую от дождя желтую траву, кое-где покрытую талым снегом. Знакомый холод весны в Сардонии охватил ее. Воздух был привычно холодный и влажный от дождя, а небо такое же серое и недружелюбное как обычно. Обычно для тех

времен, когда она еще была здесь принцессой со всеми вытекающими привилегиями и обязанностями, когда она веселилась и развлекалась и даже не думала, что когда-нибудь кто-то может взять и бесцеремонно заграбастать себе трон ее отца.

– Развяжи меня. – потребовала Лаура, как только огляделась немного.

– Я не могу, извини.

– Перестань, куда я убегу сейчас? В лес?

Юрвин глубоко вздохнул. Лаура требовательно на него смотрела. В конце концов, он подошел к ней, достал кинжал и одним движением разрезал веревки. Лаура потерла запястья и вновь спрятала руки под тяжелый плащ. Охранники в доспехах и черных накидках мельком переглянулись. Юрвин же с максимально мрачным и равнодушным видом мотнул головой в сторону лесной чащи.

– Идем. – сказал он.

И они двинулись в путь, пробираясь меж деревьев и кустов. Юрвин шел рядом с Лаурой, а стража чуть поодаль от них. Лаура шагала по мокрой траве и плащ ее намокал от сырых кустов и снега, а с деревьев падали точно дождь капли воды. Она шла и думала про себя. А все же хорошо, что ее похитил Юрвин, а не кто-то другой. Вернее, было бы хорошо, если бы не было так больно и обидно. Ведь в этом есть свои плюсы. Рядом с ним вовсе не страшно и даже как-то спокойно, хоть они и идут прямо в логово врага. Видимо, сила привычки неодолима. И знакомые с детства черты Юрвина не могли внушить ей ни страха, ни беспокойства за свою безопасность. Вот только что поделаешь с этой тупой упрямой болью?

Деревья медленно расступились, и взору открылась череда серых и зеленых шатров вперемишку с оружием, стоящим на деревянных подпорках и дымом горящих костров. Лаура с беспокойством осмотрелась. Все же она не могла не волноваться хотя бы чуть-чуть находясь сейчас в военном лагере своего заклятого врага. Холодный влажный воздух пронизывал ее насквозь, и она передернула плечами.

– Не бойся, я буду рядом. – произнес Юрвин, видя что Лаура остановилась в нерешительности.

Она посмотрела на него как-то странно, будто хотела засмеяться над его словами, но что-то тяжелое мешало ей.

– Я не боюсь.– почти соврала она и двинулась вперед к разноцветным шатрам.

Юрвин быстрым шагом направился за ней. И не сбавляя скорости, они неслись мимо череды шатров, копий, щитов и людей в доспехах, которые с любопытством оглядывались на них. Юрвин остановил Лауру около громадного серого шатра.

– Доложите о нас. – сказал он высокому незнакомцу в блестящих доспехах. Тот быстро скрылся за тяжелой тканью шатра.

Мужчина вошел в просторный шатер. Внутри было много пустого пространства. Остальное же было занято деревянным столом, на котором растянулась пожелтевшая от сырости карта, и различным оружием, а так же людьми в тяжелых доспехах, но без шлемов. За столом величественно и уверенно восседал Раймон. Его шлем лежал здесь же рядом с картой и, глядя на нее, он что-то говорил ближайшему к себе господину в доспехах.

– Ваше величество, здесь господин Юрвин и еще... какая-то девушка.

Раймон поднял голову на говорившего и взгляд его из сосредоточенного сделался заинтересованным.

– Надо же как быстро. А мальчишка не промах. Пусть войдут. Остальные, оставьте нас. Кроме стражи.

После этих слов несколько военных спешно покинули шатер. Лаура со своей стороны наблюдала, как они выходят на улицу. А затем, когда все вышли, Юрвин открыл перед ней тяжелую ткань, закрывающую вход. Внутри было значительно темнее, чем на улице. И Лаура решительно шагнула в эту темноту.

Длинный деревянный стол и сидящий за ним человек – это было первое, что бросилось в глаза вошедшим. Лаура даже не сразу узнала господина Раймона в этой полутьме, да еще и в доспехах. Однако узнав, она не изменилась в лице и преспокойно остановилась у входа, гордо выпрямившись. Раймон тоже оставался на месте с не меньшей гордостью воззрившись на них.

– Где же мой реверанс, ваше высочество? Вчера меня короновали в войсках. А вас, кажется, можно поздравить со скорой свадьбой.

Лаура во всем сумбуре ненависти, злости и плохого самочувствия после поездки, не нашла что ответить и продолжала молча стоять. Однако ее внимательный взгляд осмотрел собеседника с головы до ног. Юрвин решил не задерживаться здесь долго и, пользуясь случаем, объявил.

– С вашего позволения, ваше величество, мы с принцессой продолжим путь.

– Не спешите, господин Юрвин. Я еще не поблагодарил вас за своевременную услугу, оказанную государству. Вы выполнили мой приказ и заслуживаете благодарности. Чего вы хотите?

В какой-то момент на лице Юрвина проступила краска стыда перед Лаурой, однако он держал себя в руках и непоколебимо отвечал.

– Ваше величество, я бы хотел просить вашего позволения мне с семьей выехать из страны с гарантией полной безопасности. Я помню, что вы обещали мне это.

– Что ж, это верно. Вы сможете уехать, и я могу гарантировать вам полную безопасность и неограниченность перемещений. Но. Мои слова вступят в силу как только я получу известия из Ледонии о том, что принцесса Лаура прибыла туда в целости.

– Благодарю, ваше величество.

– У меня тоже есть, что сказать. – неожиданно вмешалась Лаура. Юрвин все это время надеялся, что она промолчит, дабы не создавать лишних проблем, но надежда была напрасна.

Раймон с любопытством взглянул на нее. Он осознавал свое полное превосходство над всеми присутствующими здесь и поэтому мог позволить этой глупенькой девочке говорить все, что угодно. Ему даже интересно было послушать, что она способна сказать ему прямо в лицо.

– Прошу вас, присаживайтесь. – с ноткой насмешки произнес он, указывая на деревянный стул подле длинного стола, за которым сидел он сам.

– Я обойдусь. – ответила Лаура.

– Тогда слушаю вас.

Лауру уже начинало раздражать это наигранное радушие. Она знала, что этот бессовестный человек издевается над ней. Поэтому вскинула подбородок еще сильнее и с чувством произнесла:

– Вы забыли, господин Раймон, одну важную деталь. Мало просто привезти меня в Ледонию. Поскольку я особа королевской крови, никто не может заключить брак со мной без моего на то согласия. Поэтому королю Сигвальду придется искать другую невесту. И других союзников, я полагаю. А если кто-то надеется воспрепятствовать моей свободной воле, я обещаю, что сделаю все, чтобы этому помешать. Я убегу, разобьюсь, поранюсь, отравлюсь или все, что угодно, но не позволю, чтобы моей волей пренебрегли. У меня все.

Раймон раздраженно вздохнул. Однако не потерял прежнего самодовольного вида. Юрвин же тем временем залился потом. Он понимал, что свадьба это единственное что спасет Лауру от смерти и боялся за последствия ее слов.

– В шесть лет ты была такой же вредной, помнится. – задумчиво и с прежней насмешкой произнес Раймон. – Однако я склонен был думать, что с шести лет ты стала хотя бы немного умнее, Лори.

Лаура стойко проигнорировала этот укол. Юрвин же переводил взгляд с нее на Раймона и обратно.

– А я-то думал, что ты мне поможешь. – продолжал Раймон уже более серьезно. Лицо его выражало некую загадку. Будто он знал что-то очень важное, никому из присутствующих неизвестное.

– С чего бы вдруг?

Лаура даже покраснела от возмущения. А Раймон сказал спокойно:

– Хорошо. Мы можем поговорить начистоту. Пусть все выйдут отсюда.

Лаура посмотрела по сторонам. Стража сейчас же развернулась и покинула шатер, а Юрвин в растерянности взглянул на нее. Он помнил, что обещал не оставлять ее одну. Девушка ответила ему быстрым взглядом. Она действительно не хотела, чтобы он уходил. Несмотря на все его прежнее поведение, одно его присутствие заставляло ее чувствовать себя смелее и решительнее. И Лауре казалось, будто с уходом Юрвина она останется одна на всем белом свете перед лицом целой кучи нерешенных проблем. Так и произошло.

– Чего вы ждете, господин Юрвин?

После этих слов Раймона молодой человек все же развернулся и направился к выходу на улицу. После того, как фигура Юрвина скрылась из виду, как и яркая полоска света, пропускаемая тканью шатра, Лаура ощутила себя невероятно одинокой и несчастной.

Тем временем Раймон встал со своей скамьи и разгладил руками длинную карту, расположившуюся перед ним на столе. Края карты стали меньше закручиваться и выпрямились. Он устремил взгляд на карту, жадно оглядывая каждый уголок, а после приглашающе махнул рукой.

– Посмотри на это. – сказал он, обращаясь к Лауре.

Та подошла к столу, чувствуя интерес и непонимание одновременно, и сузив взгляд уставилась на карту. Рисунки, стрелочки, подписи... Она ничего в этом не понимала.

– И что? – недовольно спросила она.

– А вот что. Здесь территория принца Ториса. – Раймон провел рукой по поверхности карты, – А здесь мои земли. – Он показал пространство ощутимо большее, чем прежде.

Лаура сама удивилась, как ее впечатлило это открытие. Однако вместе с тем она разозлилась и возмутилась. И этот человек еще смеет хвастаться перед ней своими успехами – думала она – После того как он убил ее отца, захватил трон ее брата и превратил ее жизнь в кошмар. Ну нет, этого она не потерпит. Лаура подняла голову и с уверенностью знатока произнесла:

– Ты завалил юг золотом, а север держишь оружием Ледонии. На долго ли, Раймон? На долго ли... Особенно после того, как Ледония откажется сотрудничать с тобой.

– Это еще не все. – не менее уверенно перебил ее Раймон. – Вот здесь указаны потери моих войск, исходя из первоначального числа людей, а здесь потери твоего брата.

Он указывал на многочисленные подписи на карте, а Лаура внимательно следила взглядом. Цифры выходили ужасные. Получалось будто бы и войско у Ториса было чуть ли не в полтора раза меньше и потери были больше. А ведь кроме того он еще и был ранен в последней битве... Но как же так? Помимо ее воли, волнение само собой появилось где-то внутри и разлилось по всему телу. Лаура чувствовала, как ноги становятся слабее, руки холодеют, а сердце начинает биться громче. Она старалась не показывать вида, однако, будто чувствуя ее беспокойство, Раймон продолжал:

– Разумеется, сейчас уже очевидно, что Торис проиграет. На твоём месте при таких неблагоприятных обстоятельствах я бы уцепился за любую возможность выжить и не надеялся бы на спасительное чудо, которое возведет твоего брата на трон.

– Чушь! – выпалила Лаура. Сердце ее бешено колотилось где-то в горле. – В Руфирусе мне сказали, что поход был удачен, а потери большие с обеих сторон. И я верю королю Актеону и Ричарду.

В своей уверенности она пыталась убедить не только собеседника, но и себя саму. Однако и то и другое ей слабо удавалось. Раймон не без самодовольства усмехнулся.

– Может, по сравнению с другими походами принца этот можно считать удачей. А по поводу любых военных действий против Ледонии... Они редко оказываются не полностью провальными. – Он помолчал и добавил с серьезностью – Можешь не верить мне, Лори, но факты говорят сами за себя. Поэтому спрятаться в Ледонии – это самое лучшее, что ты могла бы сделать сейчас. Король Сигвальд несомненно позаботится о сохранности своего сокровища. Подумай над этим.

Лаура действительно задумалась. Но не над словами Раймона, а над словами господина Б., который некогда заметил, что она могла бы попробовать извлечь для себя выгоду из союза с королем Ледонии. Если тот действительно так хочет этого брака, почему бы не поставить ему иное условие и не заставить отказаться от прежнего союзника в пользу Ториса. Ужасное нежелание делать этого столкнулось в ней с голосом совести, который очень навязчиво заявил о том, что она должна помочь брату отвоевать трон. «Отказаться от любви и от мечты сразу... – подумала Лаура и нахмурила брови, – Это многовато. А позволить Торису проиграть... Тоже слишком много». Она не могла решиться ни на что и с каждой минутой чувствовала себя все хуже и хуже. Раймон все это время будто ждал, когда она сдастся под влиянием его неоспоримых доводов. Но Лаура продолжала молчать и смотрела куда-то вниз задумчивым и потухшим взглядом. Сквозь размышления до ее слуха дошли слова собеседника.

– То, что я сказал, было искренне. В данный момент мы не враги и я не желаю тебе зла. У меня нет для этого причин.

– Не враги? – Лаура подняла взгляд. – Ты пытался убить меня.

– Тогда я еще не знал, что ты можешь быть полезна в деле союза с Ледонией. Если бы ты вышла за наследного принца Руфируса, мне пришлось бы убрать тебя с дороги. Это просто политика, ничего личного. Ну или почти ничего. Все-таки тот случай в таверне был не слишком-то приятный. Сейчас, однако, дела мои настолько хороши, что подобные мелочи меня не заботят. Так что я тебя прощаю.

– Я не просила прощения. А ты убил Нартима.

– Кого? – не понял Раймон. – А-а... Этого предателя. Мальчишка сам виноват. Полез прямо на лезвие, когда его не просили. Я хотел просто запугать тебя, а тут он.

– Не старайся, я никогда не приму твою сторону.

– А сторона здесь не при чем. Все, что было сказано, касалось лично твоей пользы от союза с Ледонией.

– Никакая польза не может сгладить того факта, что меня продают туда, точно товар.

Раймон был уверен и красноречив как никогда.

– Ты же принцесса. – ответил он не задумываясь. – Должна бы, кажется, привыкнуть, что все твои родные хотят как можно более выгодно продать тебя, чтобы установить нужную расстановку сил на континенте. Твой отец намеревался отправить тебя в Руфирус. Но на этот раз я опередил его. Так в чем отличие?

Лаура не могла не признать, что он прав. Более того, она почти не сомневалась, что Торис поступил бы точно так же, если бы ему нужна была поддержка Ледонии или еще какой-нибудь страны. Дядя и тетя, будь у них власть, тоже не посчитались бы с ее мнением. Лаура почувствовала, что не знает, что ей делать. Она все более склонялась к тому, что нужно смириться с тем, что происходит и попробовать при этом извлечь выгоду. Но гордость все же не позволяла так легко сдаться. Поэтому Лаура упрямо молчала. А после, хорошенько обдумав все, спросила с серьезностью:

– Разве нет опасности того, что, женившись на мне, король Ледонии заявит о правах своих наследников на сардонский престол? Разве не такого же исхода ты боялся, когда готовилась моя свадьба с наследным принцем Руфируса?

Раймон откинулся на спинку стула.

– Руфирус мой враг, а Ледония – союзник. Это разные вещи. Я заключил с Ледонией договор, согласно которому она не может претендовать на сардонский трон даже при отсутствии прямых наследников. Для этого пришлось изменить законы о престолонаследии. Теперь наследника назначает монарх или совет министров. А они уж никак не выберут власть Ледонии, разорившей их земли.

Лаура подозрительно сузила взгляд.

– В чем тогда выгода Ледонии? По-моему для такой сильной державы маловато заполучить себе красавицу-королеву. Им явно нужно что-то еще.

– Король Сигвальд – человек очень гордый. Он считает, что никто не вправе отказывать ему. Он хотел, чтобы королевой Ледонии стала первая красавица среди всех королевских особ. А твой отец отказал ему в твоей руке два раза. После же, его сватовство в Руфриусе тоже прошло неудачно. Боюсь, вы его оскорбили, принцесса. Теперь это дело принципа. Кроме того, ваше приданое – это северо-восточные провинции страны, а Ледония давно мечтает их заполучить.

– Понятно. – отрезала Лаура. Она узнала все что хотела и вернулась к угрюмому молчанию.

Наверное, Раймон был склонен думать, что уже выиграл этот спор, поэтому он вновь сел на широкую скамью и заговорил даже более расслабленно и спокойно чем прежде. При этом взгляд его остановился на ничего не выражающем лице Лауры.

– Знаешь, как дочь твоего отца ты раздражаешь меня ужасно. И с этой точки зрения, мне хочется избавиться от тебя как можно быстрее и навсегда. Но... Как дочери твоей матери. Я хочу помочь тебе.

Лаура удивленная и недоумевающая, вновь нахмурила брови и недоверчиво взглянула на собеседника:

– Моей матери? При чем здесь она?

Как и прежде Раймон расслабленно сидел, откинув плечи и голову назад, и голос его звучал совершенно спокойно.

– Можешь сколько угодно твердить о моем происхождении. Однако я долгое время носил титул и жил во дворце, потому что его величество, как настоящий трус боялся признать, что все вокруг были правы, отговаривая его жениться на вертихвостке актрисе. Все детство и юность при дворе меня не жаловали. Твоя мать же за долгие годы нашего знакомства не сказала мне дурного слова. Она была точно ангел. Настоящая королева. Все любили ее. И у меня тоже остались о ней самые хорошие воспоминания. Ты на нее совсем не похожа. Разве что внешне.

Как ни странно, но воспоминание о матери там, где она меньше всего ожидала его услышать, ударило Лауру в самое сердце. Она никогда и ни с кем не говорила о ней. Даже с братом, даже с фрейлинами и кузиной. Она боялась показать слабость, сентиментальность и выдать свои чувства. А между тем она безмерно уважала королеву Юнлину, хоть никогда и не видела ее. И мамин медальон, который она так часто надевала, был сейчас рядом с ней, подле ее сердца. Лаура подняла руку, спрятанную под плащом, и сжала украшение в своей ладони. Заметив, что Лаура притихла, Раймон продолжал:

– Она приехала в Чарсфилд красавицей иностранной принцессой семнадцати лет с прекрасным знанием языка и светских манер. Мы были почти ровесниками и даже друзьями. Она считала меня хорошим человеком. Как-то раз она сказала мне, что я не виноват в том, что случилось до моего рождения. И что, будь у нее на то власть, она не дала бы меня в обиду высшему свету. Она многое сделала для того, чтобы укрепить мои позиции в обществе. И благодаря ей уже к восемнадцати годам у меня были друзья и сторонники при дворе. Разумеется, она не догадывалась о том, что такое положение дел может в будущем обернуться большими неприятностями. Она лишь хотела избавить меня от презрения высшего общества и устроить мое будущее.

Он все говорил, а Лаура сама не заметила, как уже сидела на стуле и ловила каждое слово. Интерес был сильнее, чем все прежнее негодование и обида. Однако последние слова рассказчика вернули ее в реальность.

– Если мама была такой замечательной и так хорошо относилась к тебе, то почему ты платишь ей столь черной неблагодарностью? Ведь Торис тоже ее сын. А ты хочешь лишить его законного престола.

В глазах собеседника промелькнул огонь гнева.

– Потому что твой отец чудовище, Лаура. – ответил Раймон. – Своими обвинениями в государственной измене он разрушил мою жизнь. Как жить, когда для тебя больше нет места в этом мире? Тогда я решил, что создам его для себя сам. И заберу себе то, что могло бы стать моим, согласно титулу. Все справедливо.

– Чудовище? – повторила Лаура. – Он мог казнить тебя, но не сделал этого. А знаешь почему? Наверняка, потому, что ты ЕЕ сын. Кем там была твоя мать? Певицей, актрисой? Не важно. Отец ее любил. И ты это знаешь.

– И потому он не захотел, чтобы мое дело рассматривал суд. Ему было нужно, чтобы меня обвинили и изгнали. И потому он принял решение самостоятельно. Его люди подставили меня. Все повернули так, будто я совершил преступление против короны. Готовил, видите ли, покушение на принца Ториса.

– Так ты готовил его или нет?

– Не совсем. Я вел дела с Ледонией и Дефраром ради того, чтобы те начали войну. Многие чиновники поддерживали меня. Тем временем твой отец старался избежать военных действий, помня прошлые поражения. Однако при помощи Ледонии я надеялся вызвать недовольство народа их правителем. После занять его место и раздать высшие должности всем, кто помогал мне.

– И что потом?

– Потом Дефрар подписал мирное соглашение с Восточным Руфирусом, который был настроен против войны с Сардонией. А Ледония отложила поход. Мои сторонники были напуганы. И потому предали меня. При этом преувеличили мои преступления раз в десять, видимо, чтобы поскорее избавиться от меня. А что, скажи мне, я должен был делать? Сидеть при дворе и не высовываться? Терпеть всеобщее презрение? Всю жизнь во дворце я не видел ничего кроме ненависти и одиночества. Как тебе такая жизнь?

– Мне тоже было одиноко. – призналась Лаура. – Как, впрочем, и сейчас. Я могу тебя понять, но... Оправдывать не стану.

Она тяжело вздохнула. Ей казалось, будто бы Раймон действительно говорит честно и она не могла в очередной раз не убедиться, что решения ее отца не так уж идеальны, и поэтому в своих действиях он не так и далек от жестокости и наглости господина Раймона. В очередной раз она почувствовала, что мир не делится на черное и белое, и что иногда не знаешь, как разобраться, где истина, а где фальшь. Только одно она знала точно, и эта мысль сверкала в глубине души, как маяк. Каковы бы ни были мотивы Раймона, он не имеет права претендовать на трон, а она никогда не предаст Ториса и свою семью. Пусть, может быть, она не особо этой семье и нужна. Но она будет держаться за эту спасительную ниточку, чтобы не запутаться совсем кто и на чьей стороне. Она знала наверняка, что Торис не предал бы ее, окажись она в опасности. Она предполагала, что дядя и тетя, будь это в их силах, не бросили бы ее в беде, пусть даже они и хотели с выгодой для себя устроить ее судьбу. И даже ее отец, который терпеть ее не мог, вряд ли желал ей зла (Лаура надеялась на это). Что ж, ее решение было принято. Она встала из-за стола.

– Я поеду в Ледонию. – сказала она твердо. – Однако хочу заметить, господин Раймон, что это еще не конец.

Раймон ничего не ответил, а только проводил ее равнодушным взглядом, когда она направилась к выходу. Ему казалось, что это была победа. Победа его доводов над упрямством Лауры. Теперь, думал он, поддержка Ледонии ему обеспечена. И что не менее важно, ему не придется убивать дочь королевы Юнлины. А ему не особенно хотелось этого делать.

Лаура вышла из шатра на улицу, где ее встретил яркий свет серого неба и холодный ветер. Юрвин ждал ее около самого входа, и на лице его выразилось оживление, едва он увидел ее.

– Наконец-то. Поехали отсюда. – выпалил он.

Лаура наклонила голову в знак согласия.

– Да, как можно быстрее. Иначе я, чего доброго, передумаю.

– Ты согласилась?

– Представь себе.

Он хотел было удивиться такому повороту дела, ведь хорошо был знаком с упрямством Лауры, однако посчитал, что все складывается так удачно, что лучше не вмешиваться.

Они вернулись в карету и провели в пути весь оставшийся день до самого вечера. Казалось, будто у дороги нет и никогда не будет конца. Когда начало смеркаться Юрвин в переговорах со стражей предложил остановиться переночевать в его поместье, которое находилось здесь же поблизости. Это было бы очень удобно, однако довольно рискованно. Но Юрвин убедил стражу, что принцесса Лаура не пропадет из виду и никуда не сбежит. Оставалась лишь одна маленькая деталь. И, собравшись с мыслями, Юрвин обратился к Лауре по этому поводу.

– Кхм, Лаура можно попросить тебя кое о чем?

Та удивленно подняла на него глаза.

– Меня?

– Да.

– Попробуй.

– Мы сейчас остановимся переночевать в моем доме и... Там будет Флюрит.

– Чудно. Я так давно не видела ее. – с ядовитой улыбкой отозвалась Лаура.

– Я хочу попросить тебя ничего не говорить ей о том... как ты оказалась здесь. Она ничего не знает про мои дела.

– Почему я должна прикрывать тебя после того, как ты поступил со мной?

– Она ждет ребенка. – объяснил Юрвин. – И ей нельзя сейчас волноваться. Если ты расскажешь, я боюсь, это навредит ей.

Лаура развела руками.

– О да, непременно навредит. Не каждый день узнаешь, что твой обожаемый муженек бессовестный предатель и преступник.

– Лаура, пожалуйста.

Юрвин смотрел на нее с такой надеждой и решимостью добиться своего, что девушка не могла долее выплескивать свою обиду.

– Хорошо. Я ничего не скажу. В конце концов, она ни в чем не виновата и ребенок тоже.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Спасибо.

Глава 2

– Вы уверены, господин Юрвин? – спросил грозного вида стражник, когда карета уже подъезжала к просторному дому посреди живописных лесов и полей.

– Да, разумеется. Волноваться не о чем. Принцесса Лаура едет добровольно. У меня дома мы все сможем немного отдохнуть после долгого пути. А завтра отправимся напрямик на пристань и успеем к отплытию судна в Ледонию.

– Хорошо, пусть так и будет.

Когда знакомый фасад дома открылся из окна кареты, Лаура с восторгом посмотрела на него и на мгновение она даже забыла по какому поводу здесь оказалась. Через несколько секунд восторг отступил, и она почувствовала досаду. И предстоящая встреча с Флюрит ничуть не радовала ее.

Медленно и покачиваясь, карета сделала поворот на узкой грязной от дождя дороге и через несколько минут они уже въехали в ворота. Когда же они были совсем близко ко входу в дом, Лаура увидела маленькую фигурку в синем платье, которая нетерпеливо махала им платком.

– Флюрит! – воскликнула она, сильнее высовываясь на улицу.

В душе ее вопреки всему возникло теплое чувство от встречи с подругой детства. Флюрит много лет подряд была самым близким ей во дворце человеком. И теперь Лаура не могла, как бы не хотела, не радоваться, что вновь видит ее.

При виде Лауры лицо Флюрит просияло еще больше. Карета остановилась. Юрвин вышел и помог Лауре спуститься. Подруги сейчас же побежали на встречу друг другу и обнялись.

– Принцесса, вы живы! Какое счастье. Как я рада вас видеть.

– Я тоже очень рада, Флюрит.

Лицо Флюрит, ничуть не изменившееся за два года, напоминало Лауре и детство и беззаботность и свободу и боль об утрате Юрвина, который уже никогда не разделит ее, Лауры, чувства. А большой живот, который виднелся за складками платья Флюрит, еще больше напоминал о том, как изменилась их жизнь.

– Какой у тебя срок? – с улыбкой спросила Лаура.

– Примерно восемь месяцев. – ответила Флюрит, тоже улыбнулась и положила руку на живот.

– Ты должна быть очень осторожна.

– Я стараюсь, принцесса.

– Ну что, идем?

Лаура хотела пройти в дом вместе с подругой, но обернулась на Юрвина. Тот с какой-то неловкостью держался в стороне и даже не подошел поздороваться к своей теперь уже супруге. Лаура поняла, что ей нужно оставить их теперь. А ведь когда-то это Флюрит уходила, а Лаура проводила столько времени с Юрвином сколько они оба могли себе позволить. Но не сейчас. Лаура вновь грустно улыбнулась.

– Я лучше пойду одна. Надеюсь, вы не сделали перестановку?

– Нет. Хоть генерал Мэ́льс был так любезен, что подарил поместье нам с Юрвином как подарок на свадьбу, мы решили оставить планировку дома нетронутой. По крайней мере сейчас.

– Хорошо.

Лаура кивнула и направилась в дом, позволяя Юрвину и Флюрит поздороваться без ее присутствия. Она почти физически ощущала насколько ее присутствие рядом с Флюрит напрягает Юрвина.

А в доме ничего не изменилось. Все такое до боли знакомое, что смотреть не хочется. Но и глаз не оторвать. Вот здесь она больше всего любила прятаться, когда они с Юрвином играли в прятки. Такая толстая портьера и прямо рядом с ней статуя. Юрвин один раз искал ее целых два часа, а она все это время сидела здесь и беззвучно смеялась. А вот здесь были менее приятные события. Лаура прошла мимо двери комнаты в которой впервые узнала о предательстве Юрвина. Не желая заглядывать внутрь, она отвернулась и прошла мимо. Что бы не происходило в этом доме раньше, теперь все это останется в далеком прошлом. Ее жизнь уже никогда не будет прежней. И никогда ей не видать ни счастья, ни любви, ни свободы. «Не буду загонять себя в депрессию.» – подумала Лаура и постаралась улыбнуться темному полумрачному коридору и отбросить все мысли.

За ужином Лаура и Флюрит болтали без остановки. При этом Юрвин все время угрюмо молчал, не спеша разрезал кусок жаркое на тарелке, почти ничего не ел и искоса поглядывал на Лауру с каким-то недоверием. Флюрит этого не замечала, а если и замечала, то списывала все на его усталость. Лаура смеялась и болтала и ела все подряд и боль на ее лице ни дано было разглядеть никому. Флюрит же была искренне счастлива от встречи с лучшей подружкой и расспрашивала ее обо всем.

– Это так странно, – говорила она с сияющей улыбкой, – Все говорили, что вы сейчас в Руфирусе. Конечно, в нашей глуши мало свежих новостей. И все же я была уверена, что вы сейчас там. Думала, что ваша свадьба с его высочеством не за горами. Я никак не могла предполагать, что вы с Юрвином можете встретиться и приехать погостить.

– Надеюсь сюрприз был приятным. – поддерживала ее настроение Лаура.

– Разумеется, принцесса. Но как же ваша помолвка? Разве вы не должны были уже выйти замуж и находиться в Таэро, далеко отсюда?

– Иногда все происходит не так как ожидаешь.

– А что случилось?

Юрвин уже было хотел вмешаться, но Лаура уверенным взглядом остановила его.

– Моя помолвка с Вейроном расторгнута. Но не волнуйся, просто сейчас мне нужна поддержка Ледонии, а не Руфируса. Так будет лучше для моего брата.

– Я не совсем понимаю. Но если вы так решили...

– Флюрит, уже довольно поздно. – перебил их Юрвин. – Нам сегодня нужно лечь раньше, чтобы завтра успеть на пристань.

– Как, ты уезжаешь завтра?

– Не переживай, дорогая, я скоро вернусь. Только вот сопровожу принцессу Лауру в Ледонию.

– Верно, не могу же я поехать туда одна в самом деле. Вот и пришлось просить об этом Юрвина. – поддержала его Лаура.

– Но зачем же ехать туда прямо сейчас? – не поняла Флюрит.

Лаура махнула рукой, изображая беззаботность.

– Это просто политика. Не забивай себе голову. У тебя есть куда более важные вещи, о которых следует думать. Например, твой будущий малыш.

– Да, конечно. Что ж, я распоряжусь, чтобы для вас, принцесса, приготовили вашу любимую гостевую комнату.

– Спасибо, Флюрит. На самом деле я ужасно устала.

– Да-да, сейчас все сделаю.

И она хотела встать, но была остановлена Юрвином.

– Нет, я сам распоряжусь обо всем. Не беспокойся. – сказал он и вышел из столовой.

Видимо забота о Флюрит не могла не пересилить в нем подозрительность. Лаура и Флюрит остались вдвоем. На какое то время воцарилась тишина. Лаура на прощание рассматривала комнату, а Флюрит думала, что бы ей такого спросить, чтобы это было к месту. Она не

отличалась сильным любопытством и любовью к расспросам, но что-то во всей этой истории казалось ей странным и непонятным.

– Как вы встретились с Юрвином, принцесса? – поинтересовалась она у Лауры.

Та менее всего хотела получить этот вопрос, однако пришлось выкручиваться.

– Мы встретились в городе, где сейчас живут мои родные. Извини, я не могу разглашать их местонахождение.

– Да, я понимаю. И вы... тогда решили ехать в Ледонию вместе?

– Да, так и было.

– А почему ваш дядя не мог сопроводить вас?

– Он был очень занят. – не краснея врала Лаура. – И он вполне доверяет Юрвину.

– Понятно.

Они еще помолчали. Лаура не желала дальнейших расспросов, но ничего кроме ее поездки сейчас ей ни шло на ум. Кажется, Флюрит тоже.

– Вы сказали, что... сейчас вам нужна поддержка Ледонии. Я помню, что ледонский принц некогда делал вам предложение и король его отклонил. Неужели сейчас вы решили ответить на него?

– Сейчас этот принц получил власть. И будет не лишним этим воспользоваться. – она резко сменила тему. – Ужин сегодня был замечательный, Флюрит. Все мои любимые блюда сразу. Спасибо большое.

Флюрит улыбнулась.

– Я старалась организовать все лучшим образом в честь вашего приезда.

Лаура силилась поддержать разговор и дальше.

– Как тебе живется теперь? Столько всего изменилось...

– У меня все хорошо. – при этих словах глаза Флюрит сверкали точно голубые озера. – Юрвин – самый лучший муж на свете. Он обращается со мной точно со священным предметом. Ничего не позволяет делать самой. Хочет, чтобы я больше отдыхала и не волновалась ни о чем. Я получаю все чего бы ни пожелала: одежду, украшения, книги, цветы, новую мебель и любые-любые вещи... Кроме одной.

На лицо Флюрит упала маленькая тень.

– Чего тебе не хватает? – заинтересованно спросила Лаура.

– Только одного. – был ответ. – Юрвин часто говорит, что перестанет пропадать так надолго. Но все еще уезжает. Его работа связана со множеством поручений в разных городах, и он никогда не сообщает, куда едет. Я не могу даже написать ему. Я все время думаю о том, где он и что с ним. Это невыносимо.

– Не волнуйся, скоро это закончится.

– Вы так считаете?

– Я уверена в этом. – Лаура почувствовала груз ответственности за судьбу Юрвина и Флюрит и поспешила вновь поменять тему. – И как же твоя тетушка допустила этот брак? Помнится, она дама серьезная и веселые молодые люди из столицы ей никогда не нравились.

Флюрит пожалала плечами.

– Я и сама не знаю. Сначала она была в шоке, когда я рассказала про Юрвина. Потом они познакомилась, он рассказал о своей семье, о планах на будущее. Сказал, что любит меня и будет заботиться и оберегать. После я еще долго уговаривала ее. Она сказала, что Юрвин ей не нравится, что есть в нем что-то странное, как ей кажется. Будто бы он что-то скрывает. Однако она сказала, что не станет настаивать на своем, если я так убиваюсь из-за этого человека.

«А госпожа Мелания очень проницательна» – подумала Лаура, но сказала другое:

– Что ж, это очень мило с ее стороны.

– А в целом я очень и очень счастлива! Как же я могу быть не счастлива, когда скоро появится мой сын.

Лаура слегка улыбнулась.

– А ты уже уверена, что это будет сын?

– Конечно. У него будут такие же серые глаза как у Юрвина и такие же чудные светлые волосы. Это будет самый красивый мальчик на всю округу.

– Да, так и будет. – согласилась Лаура, однако почувствовала она больше зависти, чем дружеского участия.

Она думала как раз о том, что судьба по отношению к ним с Флюрит на удивление постоянна. И хоть прошло много лет с их последней встречи, ничего в сущности не изменилось. У Флюрит впереди по прежнему только счастье, любовь и надежды. А у Лауры – только долг. И никогда не видать ей ни любви, ни семьи, ни тепла, ни свободы и никакой надежды на счастье. Она пожертвовала всем, чтобы прекратить войну в Сардонии с пользой для Ториса и теперь расплачивается за это. К такому заключению она пришла, когда в комнату вернулся Юрвин. Лаура первая встала со своего стула.

– Ну что, всем доброй ночи. Я пойду к себе.

– Доброй ночи, принцесса. – отвечала Флюрит.

Юрвин смотрел на Лауру по прежнему с подозрением, будто в любой момент ждал от нее какой-то неприятной выходки. Однако она с невозмутимым видом прошла мимо него в дверях и удалилась вглубь узкого коридора.

Всю ночь Лаура не могла заснуть. Она знала, что обязана поехать в Ледонию, знала, что сделает это и даже чувствовала некое облегчение от осознания того, что собирается помочь брату и этим влюбленным голубкам. Но вот торопиться с выполнением этой обязанности совсем не хотелось. И теперь ей казалось, что если она не заснет, то и утро не настанет так быстро. Поэтому она ворочалась на постели, поминутно вставала и следила за малейшими признаками зари на горизонте. Та не спешила появляться и это радовало принцессу. Однако, что ни делай, а утро все равно наступит. Наступило оно и в Сардонии.

Когда Лауру разбудила служанка, она поняла, что все-таки заснула, и все-таки придется теперь встать и отправиться в далекий и нелегкий путь. Сначала Лаура думала, что у нее еще есть немного времени. Она планировала позавтракать и поболтать с Флюрит напоследок. Но, выходя из комнаты, она встретила Юрвина. Тот был уже полностью одет в дорогу и ждал ее.

– Ты что поедешь так? – спросил он, глядя на Лауру в одном домашнем платье.

– Разве мы уже уезжаем? – удивилась та.

– Да. Вчера вечером я сказал Флюрит, что мы уедем с рассветом и просил ее не вставать так рано, чтобы проводить нас. Поэтому собирайся быстрее. Карета уже ждет.

Лаура позволила себе улыбнуться.

– Можно подумать у меня большой выбор одежды. Разве ты не помнишь как я уезжала из Руфируса?

Юрвин почувствовал себя неудобно и отвел взгляд.

– Хорошо, тогда мы купим все необходимое по дороге. – сказал он после паузы.

– Отличная мысль.

Лаура вполне одобрила эту идею. Что может быть лучше, чем потратить деньги человека, который фактически виновен во всем, что с ней происходит?

Они выехали из ворот, и Лаура еще долго рассматривала вдали очертания знакомого дома. Затем они задержались всего на полчаса в ателье ближайшего городка и сразу же поспешили на пристань. Ожидания Лауры не оправдались. Сейчас на ней был милый синий плащ, отделанный мехом, блестящие кожаные ботинки вместо промокших от снега туфель, а в свертках лежали несколько симпатичных платьев по ее выбору, но все это вовсе не заглушало тоску в ее душе. Ей было так тоскливо, что не хотелось даже шевелиться. Она думала только том, что ждет ее впереди. Сумеет ли она отстоять свои интересы, сумеет ли договориться... И каким человеком окажется этот ледонский король. Хотя, что тут думать. Судя по тому, как он себя вел

все это время, ничего хорошего в нем нет. А судя по тому, как прошли ее, Лауры, последние политические переговоры, ее способности в дипломатии невелики. Поэтому она не могла чувствовать себя уверенно. Когда она вступила на трап – последний мостик соединяющий землю родной Сардонии и корабль, который отвезет ее в зловещую Ледонию, то чувствовала, будто теряет что-то важное, без чего не сможет нормально жить. Она обернулась в сторону суши и в последний раз подумала о том, чтобы остановиться. Но нет. Она не остановилась и поднялась на судно. Корабль отчалил, а последняя надежда на счастье, которая была у Лауры, осталась на берегу.

***

Два дня назад погожим весенним утром в Таэро служанка зашла в комнату принцессы Лауры, чтобы как всегда затопить камин. Но Лауры там не оказалось. Стража однако была на посту. Тогда девушка подумала, что принцесса, вероятно, уже встала и гуляет где-нибудь в саду или сидит в гостиной в компании принцессы Тали и фрейлин, а охрану она как-нибудь обхитрила, ведь не в первый раз. Она затопила камин, а другая горничная, вошедшая вслед за ней, стала прибирать в комнате. Вскоре внимание ее привлекла упавшая свеча, которую она сейчас же убрала на место, а так же мятый платок, валявшийся неподалеку, который был отправлен в мусорную корзину. Девушки закончили свою работу и, довольные, отправились на кухню завтракать.

У королевской четы за завтраком было невесело. Королева, обиженная на всех и вся, не выходила из комнаты. Король тоже не пришел, сославшись на дела. Вейрон и Ричард не могли чувствовать себя в обществе друг друга также легко, как прежде, после вчерашней ссоры. А рядом сидели Тали и Делия. Первая была расстроена и смущена тем, что ее родные не ладят и не хотят собраться за одним столом. А вторая, не понимая и половины происходящего, улыбалась и пыталась подражать недавно изученным правилам поведения за столом, и ей было не до разговоров.

– Ее величество больше ничего не говорила? – спросил Вейрон, нахмурившись. – Неужели она отказалась прийти?

Тали закивала. Лицо ее выражало беспокойство.

– Да, она так и сказала. Говорит, что не хочет нас видеть. Что мы не благодарные дети и недостойны носить почетные королевские титулы, поскольку не умеем вести себя соответственно.

– Я и не думал, что она может так обидеться. – заметил Ричард с противоположного края стола.

Вейрон был мрачнее тучи и ничего не ел.

– Нужно поговорить с ней, когда она успокоится немного.

– Я постараюсь. – заверила его Тали. – Но сейчас и меня к ней не пускают. Кто мог подумать, что все так все обернется...

Она горестно вздохнула.

– Не расстраивайся.

Вейрон, сидевший рядом, ободряюще ей улыбнулся, хотя это была вынужденная улыбка.

– Однако где же принцесса Лаура? – спросил он, взглянув на часы.

Тали пожала плечами.

– Доклада не было. Наверное, она еще спит. Бедняжка, видимо тоже волновалась вчера и заснула поздно.

При этих словах она искоса взглянула на Ричарда, будто опасаясь, что тот снова придет в ярость, только услышав о Лауре. Но ничего такого не случилось, Ричард просто молча ел.

Они помолчали несколько минут, не зная, о чем еще говорить. После чего Ричард и Делия ушли гулять в сад, Вейрон отправился к отцу и его министрам, а Тали села вышивать в оди-

ночестве. Так прошло все утро. С приближением обеда одиночество наскучило принцессе, и она решила навестить подругу, которая должна бы уже проснуться.

Тали отправилась напрямик в покои Лауры и увидела, что у дверей дежурят стражники в латах. Несмотря на это оказалось, что в комнате Лауры нет. Тогда она решила поискать ее в привычных местах и послала служанок и охранников осмотреть парк, несколько гостиных и библиотеку. Как ни странно Лауры нигде не оказалось. И, у кого Тали не спросила, никто ее со вчерашнего вечера не видел. Тали насторожилась. Пропажа подруги после столь печальных и неприятных событий не предвещала ничего хорошего. Тогда она не нашла ничего лучше, как отправиться к Вейрону и дождаться его из тронного зала, где он участвовал в обсуждении новой реформы флота.

Через какое-то время принц вместе с остальными участниками собрания вышел в коридор, где к нему сразу подошла обеспокоенная Тали и быстро сказала:

– Я нигде не могу найти Лауру, братец. Мои горничные обыскали уже весь дворец. Я спросила всех, кого могла. Никто ее не видел.

Ее беспокойство моментально передалось Вейрону. Глаза его взволнованно загорелись, и он отвел сестру в сторону, подальше от чужих ушей.

– Когда вы виделись в последний раз? – спросил он.

– Вчера вечером. Она при мне заходила в свою комнату.

– И ты не заметила ничего подозрительного?

– Нет, кажется. Служанка сказала мне, что в комнате тоже полный порядок. Никаких следов постороннего присутствия.

– Охрана была на посту?

– Я не помню. Наверное да. Она и с утра была там.

– Нужно расспросить тех, кто вчера вечером нес службу. Вернись к себе, я сам всем займусь.

– Нет, я тоже иду. Я хочу знать, что произошло.

– Ну хорошо.

Вейрон и Тали торопливым шагом пошли по коридору.

Поговорив с охраной, Вейрон выяснил лишь одну деталь. Вчера вечером произошла смена караула, как раз перед тем, как Лаура вернулась в свою комнату. Но охранники, дежурившие ночью и утром, утверждали, что ничего странного не видели и не слышали. Принцесса даже не покидала своей комнаты с тех пор как вернулась туда вечером.

Оставшись с братом вдвоем и выслушав новости, Тали уверенно заявила:

– Я так и знала. Она все-таки сбежала. Она давно хотела это сделать. Еще когда ты был в отъезде. Но тогда что-то пошло не так, и она осталась.

– Сбежала? – удивился Вейрон. – Как она могла проверить это в одиночку?

– Могла. У нее есть мужской костюм, а еще лук со стрелами. В прошлый раз она использовала все это для побега. Наверное, и в этот раз также...

– Но как она прошла мимо охраны?

– Я не знаю...

Лицо Тали выражало огромное беспокойство.

О том, что пропала Лаура, вскоре узнали Ричард и Делия. И напрямик из сада отправились искать Вейрона во дворец. Молодые люди встретились, когда Вейрон и Тали вернулись обратно к дверям зала.

– Это правда? То что Лаура пропала? – спросил Ричард с ходу.

Вейрон отвечал столь же решительно.

– Все указывает на то, что она уехала самостоятельно. Стража была на посту, в комнате полный порядок. Ничего подозрительного.

– А что насчет стражи?

– На этот раз это проверенные люди.
– Но как она могла пройти мимо них?

Вейрон на минуту задумался.

– Сейчас, когда ты спросил меня, я вспомнил, что в некоторых комнатах есть потайные коридоры, соединяющие разные части замка. Быть может они-то ей и помогли. Нужно еще раз осмотреть комнату.

– Не нужно, просто скажи мне, что за комната. Я знаю почти все потайные ходы. В детстве я прятался там от учителей и стражи.

– Третий этаж, пятая дверь от правой лестницы.

– Да, там действительно есть дверь с выходом в потайной коридор, она прямо за зеркалом на стене.

– За большим зеркалом, которое рядом с деревянной столешницей? – вмешалась Тали. Она единственная, кто был в новой комнате Лауры, с тех пор как та туда переехала.

Ричард не мог вспомнить детали интерьера в таких подробностях, однако предположил, что так оно и есть.

– В этих коридорах нет ничего опасного? – спросил Вейрон.

– Нет, – уверил его брат, – Кроме разве что паутины и сырости. Там нет даже ответвлений. Все коридоры соединяются и ведут под лестницу на первом этаже. Ты никогда не заблудишься там.

– Значит она все-таки сбежала... – задумчиво произнес Вейрон.

– Вот только куда? – продолжила за него Тали.

Неожиданная мысль вдруг освятила Вейрона точно солнечным светом.

– У меня есть адрес ее родственников в Дефраре. Правда, адрес этот старый. Но, возможно, приехав туда, можно будет разузнать, куда они переехали. Может быть и Лаура отправилась к ним? Больше попросту некуда.

Тали быстро закивала.

– Это верно, она сама говорила мне, что собирается ехать в Дефрар.

От столь быстрого разрешения своей дилеммы Вейрон пришел в настоящее воодушевление. Обычно спокойный и рассудительный, сейчас он был готов чуть ли не пешком победить в Дефрар, только чтоб не тратить драгоценное время.

– Тогда я поеду туда и найду ее. – сказал он и собрался сейчас же уйти.

Его брат и сестра были немало удивлены такому заключению. Глаза Тали широко раскрылись, и даже Ричард утратил прежнее спокойствие.

– И зачем тебе это нужно? – выпалил он.

– Я должен вернуть ее.

Тали была не так уверена в своей правоте, однако осмелилась высказать свое мнение:

– Разве... То, что она уехала, не означает, что она этого хотела? Сколько раз она говорила о том, что хочет покинуть Таэро. И разве весь наш изначальный план не заключался в том, чтобы так и случилось.

– Вот именно. Она изначально не желала приезжать в Таэро. Для чего теперь ее возвращать? – столь же резко говорил Ричард.

Вейрон остановился. Два противоположных чувства бушевали в нем: желание сделать так, как хочется и необходимость быть более благоразумным. Обычно он выбирал второе. Но сейчас... Сейчас он будто бы протестовал против всех. Он повернулся к Ричарду и Тали и произнес чуть ли не с яростью:

– Вот встречу ее и пусть сама скажет, что не хочет возвращаться со мной! Нельзя терять время. Мне понадобится около недели, чтобы добраться морем. А там еще несколько дней по суше. Придумайте что-нибудь, чтобы прикрыть меня перед отцом. Он не должен знать, куда я

уехал. И, конечно, никто не должен знать про побег, этого родители не простят. Все это нужно замять.

Он развернулся и направился прочь.

– Подожди, как же так можно? – воскликнула Тали, волнуясь еще больше, чем от пропажи Лауры. Она никогда еще не видела брата таким безрассудно-решительным.

А Ричард сейчас же догнал Вейрона и схватил за плечо.

– Ты с ума сошел! Как можно скрыть от короля пропажу его собственного сына и еще одной королевской особы в его же дворце? Ему наверняка уже доложили об этом. Возьми себя в руки, Вейрон и прекрати нести всякий бред.

Вейрон глубоко вздохнул, хотя выражение ярости и решимости застыло на его лице.

– Ты прав. – сказал он, сдерживая нетерпение. – Нельзя действовать так неосмотрительно. Но... Я должен вернуть ее, понимаешь?

Он многозначительно посмотрел на брата.

– Только не говори мне, что влюбился. – ответил тот.

– Это странно. После всего что было. Но мне кажется, что я без нее не могу. Без нее здесь как будто все поблекло. Я должен ехать. Пойду поговорю с отцом.

И уже будучи более спокойным Вейрон оставил сестру брата и Делию, а сам отправился искать короля Актеона. Ричард и Тали все еще не могли поверить своим глазам. Вейрона мало что вообще могло вывести из себя. Всегда спокойный, вежливый и рассудительный... Но минуту назад он как будто готов был на все что угодно, не думал ни о чем, позабыл о всех правилах. Конечно, позже он пришел в себя. Однако его порыв оставил глубокое впечатление. Ричард и Тали оба убедились, что не иначе как сильная влюбленность и неожиданное исчезновение возлюбленной могли привести к такому безрассудству. Единственный человек, кто ровным четом ничего не понимал, это Делия. Она, бедняжка, стояла и слушала, как все оживленно что-то говорят на незнакомом ей языке. А из-за срочности дела никто не позаботился о том, чтобы перевести для нее содержание разговора. Только позже от Ричарда она узнала, в чем была суть дела и была поражена поступком принцессы.

Вейрон для себя решил, что будет настойчив как никогда. И уговорит отца позволить ему ехать за Лаурой. Именно поэтому он, войдя в отцовский кабинет, с порога объявил о том, что Лаура пропала и что он считает своим долгом найти ее.

– Что значит пропала? Как это могло произойти?

– Никто не знает, ваше величество. Охрана была на своем посту и ничего не видела. Я провел небольшое расследование и пришел к выводу, что в деле замешаны потайные ходы за стенами комнат. Один из них как раз находится в комнате Лауры.

– Так ее похитили?

– На самом деле, этого нельзя с точностью утверждать. Возможно, что... это не было похищение.

– Так что же, она сама уехала?

– Возможно, ваше величество.

– Но она не могла одна с этим справиться. Наверняка, кто-то помог ей.

– У меня есть основания полагать, ваше величество, что она уехала одна, и... она уехала в Дефрар к своим родственникам.

– Да, помнится, она говорила об этом. Но ведь я просил ее остаться на неделю. Ты хочешь сказать, что принцесса Лаура проявила полное пренебрежение к моей воле.

– Мне жаль, ваше величество. Но я прошу позволения исправить ее ошибку. У меня есть адрес ее дяди в Дефраре и я хочу немедленно отправиться на поиски моей невесты.

На самом деле король отнесся к этому заявлению примерно также, как некогда Ричард и Тали. В его внимательном взгляде отразился вопрос и любопытство.

– Мне интересно для чего, сын мой, ты собрался возвращать невесту, которая, кажется, ясно дала понять, что ничего общего ни с тобой ни с твоим королевством иметь не желает. Не лучше ли будет, примириться с ее решением и поискать себе кого-нибудь другого. Так и следует поступить теперь. А Лаура уже сделала свой выбор.

Вейрон нахмурился, однако сдерживал свой гнев и нетерпение.

– Отец, простите меня, что не могу согласиться с вами. То, что вы говорите, конечно, верно. Но... я должен ее найти. Позвольте мне сделать это. Я никогда ни о чем больше вас не попрошу.

Король с возрастающим интересом и удивлением уставился на Вейрона.

– Полагаю, ее возвращение ты связываешь с пользой для королевства. – произнес он с едва скрываемой иронией, хотя сам прекрасно понимал, что это не так.

– Она нужна мне! – не выдержал Вейрон. – Она очень нужна мне! Я не хочу отступить сейчас!

– Ах вот оно что. В дело вмешались чувства.

– Вы можете смеяться. Я никогда в жизни по-настоящему не влюблялся до этого момента.

– А теперь ее красивое личико свело тебя с ума.

– Это не так. Я не могу объяснить, но... Она больше, чем просто красивая девушка, больше, чем принцесса Сардонии. Она удивительный человек. Таких, как она я никогда не видел.

– Кажется, то же самое все время повторяет твой брат.

– Но это правда, отец. Вы ведь тоже влюбились в маму когда-то, а значит можете понять.

Король Актеон на самом деле был тронут этими словами больше, чем склонен был показывать. При его положении в обществе о любви думаешь в последнюю очередь. Однако не обрекать же сына в самом деле на такие же неудобства раньше времени. Пока он еще молод и еще есть время для романтики. Можно дать ей последний шанс.

– Хорошо, Вейрон. Езжай за своей возлюбленной. – сказал король.

Камень спал с души принца.

– Но... – добавил король и с серьезностью посмотрел на него. – Ко всем твоим действиям правительство Руфируса не должно иметь никакого отношения. Все это только твое личное дело. Поэтому не вздумай пользоваться моим именем где бы то ни было. Лучше и вовсе скрой, кто ты. Нам сейчас не нужны лишние проблемы на внешнеполитическом фронте. А для безопасности возьми с собой людей.

Облегчение в душе Вейрона возросло. Он ожидал худшего от этих слов.

– Конечно, ваше величество. Я никогда бы и не посмел действовать в таком деле от имени государства. Разумеется, все будет без лишнего шума.

И, сгорая от нетерпения, Вейрон поблагодарил отца, а после чуть ли не сбежал из кабинета, чтобы немедленно отправиться в путь. Он даже думать не хотел, что будет, если родственники Лауры все же сменили адрес. Хотя уверенности ему придавала мысль, что отправляя письмо сестре, Кари, вероятно, рассчитывала, что на пересылку уйдет немало времени. И поэтому она, вероятно, знала, что за это время они не покинут свой дом.

За пол часа Вейрон уже собрался в поездку, велел седлать его лошадь и предупредил свою стражу. Перед самым отъездом его нашли брат и сестра, и немедленно были посвящены в курс дела.

– Как ты собираешься добираться? – спросил Ричард.

– Верхом, а затем на пассажирском судне.

– Но это будет довольно долго.

– Отец запретил мне действовать от его имени и вообще афишировать свою личность.

Поэтому я не могу воспользоваться королевским судном, чтобы доехать быстрее.

Ричард, казалось, с секунду колебался, однако уверенно заявил.

– И не нужно. У меня есть свое судно. Мы поплывем вместе. Так будет гораздо быстрее. Вейрон удивился такой неожиданной щедрости.

– Ты поедешь со мной искать Лауру? – недоверчиво спросил он. С недавних пор он думал, что его брат теперь ненавидит его невесту.

– Да. В некотором роде я тоже виноват в том, что случилось. Я вел себя недостойно. Кроме того, как могу бросить своего брата одного в трудный момент.

Вейрон улыбнулся. Впервые после ссоры он почувствовал, что Ричард вновь Ричард. Что это снова его брат, с которым они лучшие друзья с детства и на которого он может положиться, как на себя самого.

– Тогда в путь. – согласился он. Чудесный момент примирения прервал голос Делии. Про нее давно уже все забыли из-за срочности и неотложности дела. Однако она все еще была здесь.

– Вы говорили о том, чтобы плыть в Дефрар? – догадалась она. – Я тоже поплыву. В море от меня больше пользы, чем здесь, среди манерных барышень.

Ричард задумался.

– На самом деле, в этом есть смысл. – рассудил он. – Лишний врач и моряк никогда не помешает. А Делия в этом понимает. Это лучше, чем оставить ее здесь, на растерзание светскому обществу. Без меня и без Лауры ей будет тяжело при дворе. Мама сейчас не в лучшем настроении, и потому даже Тали будет трудно защитить ее от нападков королевы и придворных.

Вейрон пожал плечами.

– Тебе решать. Я ничего не имею против. Вот только сможет ли она ехать верхом.

Ричард перевел его слова для Делии. Глаза девушки нетерпеливо загорелись.

– Умею ли я ездить? Да я езжу на лошади сколько себя помню. И никаких карет я и в помине не видела. Поэтому нечего беспокоиться, я вам не неженка какая-нибудь.

– А как же я? – вдруг спросила Тали. – вы все уедите, а я останусь здесь одна и даже ничем не могу помочь? Тогда я тоже поплыву с вами!

Но вот взять с собой Тали молодые люди никак не могли. Ее образ жизни и положение в обществе уж никак не годились для такого путешествия. Да и кто отпустит Тали из столицы? Вейрон постарался как-то замять эту ситуацию и смог найти подходящие слова:

– Послушай, Тали. Ты никак не можешь поехать. Нужно, чтобы ты осталась здесь и передавала нам все новости, которые узнаешь, касательно исчезновения Лауры. Для этого я расскажу тебе план нашей поездки.

– Хорошо, если это нужно... – нехотя согласилась Тали, хотя она чувствовала, что как всегда остается в стороне от всех важных событий.

В тот же день трое молодых людей с охраной, а также парочкой бывалых матросов из команды Ричарда отправились в путь. Они старались ехать по суше и плыть по морю так быстро, как только возможно. А надежда, в виде прекрасного образа Лауры, ни на секунду не меркла в душе Вейрона. Теперь-то он решил наверняка, что если только сможет найти ее, то не позволит больше ей исчезнуть из его жизни. Он больше не станет тянуть с объяснением и признается во всех своих чувствах и пусть попробует остаться равнодушной.

Глава 3

Около двух недель понадобилось кораблю из Сардонии чтобы пересечь Рубиновое море и войти в воды Ледонии. Лаура каждый день прогуливалась по палубе, раздумывая исключительно о своей горькой участи. И вот, в последний день путешествия она увидела на горизонте город Брандт – столицу и крупный порт Ледонии. Парусники кораблей на пристани и крыши домов были еще скрыты белым туманом, однако их очертания вполне можно было разглядеть. Глядя в этот туман, Лаура вновь прокручивала в голове одни и те же мысли, неизменные с первого дня путешествия. Как бы ей заставить этого наглого тирана прекратить махать мечом направо и налево, особенно в сторону Сардонии. И как бы сделать так, чтобы ее не стошнило от необходимости выходить за него замуж.

С приближением к берегам Ледонии заметно изменилась погода. Снег шел уже второй раз за утро, в воде плавали толстые льдины и качались на волнах, а в воздухе витал колючий морозец. Лаура, выросшая на севере, в Чарсфилде, была привычная к холодной погоде и даже ощутила ностальгию по детству. Однако, прожив много времени в Руфирусе, где снег почти всегда таял, едва коснувшись земли, успела привыкнуть к тамошнему приятному климату и теперь замерзла за считанные минуты. Она не успела подумать об этом, потому что к ней на палубу вышел Юрвин.

– Тебя встретит на пристани специально назначенный человек и отвезет во дворец. Не волнуйся, он говорит по-сардонски. Поэтому проблем не возникнет.

Лаура с удивлением обернулась на него.

– Разве ты не поедешь со мной?

Она почему-то ожидала, что Юрвин вместе с ней проделает этот тяжелый путь до конца. Но оказалось, что даже это утешение ей не светит.

– Нет. Корабль отплывает обратно через час после прибытия. А я хочу поскорее вернуться домой.

«Я тоже хочу домой» – с грустью подумала Лаура, но почему-то при слове «дом» ей представился Таэро, король и королева, Тали, Ричард, Делия и Вейрон. . . . Странно, что теперь она охотно была готова вернуться туда, откуда так долго порывалась бежать.

– Полагаю, нам нужно попрощаться. – сказала Лаура, глядя на море.

– Да. – согласился юноша, ему все еще было неудобно от того, как он поступил с ней – Спасибо тебе, что ничего не сказала Флюрит.

Лаура слабо улыбнулась.

– А тебе спасибо, что позаботился о моем гардеробе. А то пришлось бы знакомиться с этим ледонским тираном в старых вещах.

Она говорила с иронией, но ей было вовсе не весело. Столь же серьезным был и Юрвин.

– На самом деле это малая часть из того, что я мог сделать для тебя. Мне жаль, что так все получилось. . . . Извини меня.

Эти слова точно разбудили в Лауре все чувства, которые она скрывала. Осознание того, что Юрвину далеко не все равно, упало как снег на голову. Она посмотрела на него с прежней надеждой. Как будто он все еще может заметить ее. Но он даже не взглянул на нее. А если взглянул, что не увидел. Его лицо выражало лишь одно желание – убраться отсюда как можно скорее и забыть обо всем. И все же какое это было красивое лицо. . . . Какое родное и до боли знакомое. Лаура поймала себя на мысли, что может быть поэтому он и нравится ей, что именно с ним у нее связаны самые лучшие и теплые воспоминания ее детства. «Но я же никогда больше его не увижу. . . .» – с тоской подумала она и это привело ее в ужас.

– Юрвин! – сказала она, только чтобы заставить его взгляд остановиться на себе. И тогда их глаза встретились.

На палубе не было других пассажиров, все были заняты сборами. За бортом весело плескались волны, а в небе приветливо кричали чайки. Лаура и Юрвин вдвоем, а рядом только море. Через несколько минут они расстанутся навсегда. Чем не романтический момент? «Поцеловать бы его сейчас. И пусть думает, что хочет» – смело подумала Лаура. Наверное, только ужасная грусть заставила ее допустить подобную глупую мысль. И вдруг ей стало неприятно. Вот так вот взять и отдать свой первый поцелуй человеку, который влюблен в другую, который сознательно выбрал другую, а не ее, который растоптал ее чувства, ее доверие и в упор ее не замечает уже много лет. Нет, это уже слишком даже для ее печального настроения.

– Ты думаешь сейчас о Флюрит? – вдруг спросила Лаура, не опуская глаз.

– Я думаю о ней постоянно. И о том, что теперь мы сможем уехать из Сардонии и зажить мирно и спокойно. – признался Юрвин.

– Понятно.

Лаура отбросила все прежние мысли. Она решила, что на этом следует закончить ее историю любви и больше к ней не возвращаться. И как только она может быть такой глупой? Он давно сделал свой выбор и нет смысла спорить с этим выбором. «Я забуду его чего бы мне это не стоило – решила она. – Да и разве это будет сложно, при том, что я его больше не увижу? Прощай, Юрвин. Навсегда прощай». Она отвернулась и стала смотреть на волны.

Корабль причалил, и взору Лауры предстали высокие парусники на пристани и стройные ряды домов на берегу. Город встречал ее снегом и инеем на каменной брусчатке и стенах зданий. Точно погода здесь ничего и не слышала о наступившей весне. Даже, когда Лаура спускалась по трапу, тот оказался скользким ото льда и пришлось сильнее ухватиться за руку Юрвина, чтобы не упасть. Однако, оказавшись на земле, она сейчас же убрала руку. Больше она не позволяла себе предаваться бессмысленным романтическим мечтам.

– Где меня должны встретить? – спросила она, оглядываясь по сторонам.

Это был глупый вопрос, потому что в отдалении, ближе к дороге и людной улице, уже стояла карета. И эта карета была такая вычурная, что явно предназначалась для кого-то особенного, а не для обычного путешественника, каких десятки на пристани. Да и кроме того, она была единственная. Лаура и Юрвин направились к ней. Да, карета была странного вида. Лаура в такой никогда раньше не ездила. Вместо того чтобы быть прямоугольной, она была скорее круглой, а на месте колес красовались странные полу изогнутые дуги, наподобие лыж. Возле экипажа их ожидал незнакомый человек в странных одеждах. Хотя, для такой погоды, его многослойный костюм, отделанный мехом, и такая же меховая шапка с пером может были и к месту.

– Господин Ульв. – Юрвин наклонил голову в знак приветствия и обратился к Лауре. – Принцесса, разрешите представить вам господина Ульва. Он переводчик и служит королю Сигвальду во время приемов иностранных послов.

– Добрый день. – поздоровалась Лаура без особого энтузиазма. Хотя ее провожатый выглядел вполне дружелюбно, улыбался и напоминал ученого или профессора, потому что носил круглые очки.

– Добрый день, ваше высочество. Мне чрезвычайно приятно познакомиться с вами.

Про себя Лаура отметила, что этот человек действительно очень хорошо говорит на сардонском и ведет себя довольно вежливо для жителя страны-захватчика.

– Ну что ж, мне пора. Доверяю вам принцессу, господин Ульв. Всего доброго.

Лаура в последний раз взглянула на Юрвина.

– Прощай, Юрвин. Я не держу на тебя зла – произнесла она.

– Удачи тебе, Лори. – ответил тот, видимо пытаясь напоследок вести себя более приветливо, чем раньше.

– Не называй меня так. – возразила Лаура. Сейчас ей менее всего было нужно его дружелюбие. Пусть уж лучше он будет холоден как лед, чем назовет ее по имени, как раньше.

Юрвин же принял ее слова за приступ гордости, которые у нее бывали когда-то, и в очередной раз убедился, что Лаура ничуть не изменилась. Осталась все такой же избалованной и бесцеремонной особой, которая хочет, чтобы все в жизни было только по ее желанию.

– До свидания, ваше высочество. – сказал он более официально.

Лаура закрыла глаза, чтобы не смотреть на него и спряталась в карете. Дело сделано. Флюрит и Юрвин спасены и свободны. Осталось помочь Торису.

Лаура ехала в карете вместе с господином Ульвом и смотрела в окно на заснеженную улицу. Наверное, будь у нее хорошее настроение, этот человек стал бы прекрасной компанией в пути. Ведь он с большим воодушевлением и без остановки рассказывал ей разные факты из жизни города, то и дело обращал ее внимание на разные здания, мимо которых они проезжали и в подробностях излагал их историю и назначение. Но Лаура была не в настроении. И могла только слушать и временами улыбаться уголками губ и говорить:

– Надо же. Как это интересно.

Город оказался большим, так что ехали они долго, и выслушать Лаура успела многое. Но мало из этого запомнила. Уже через пятнадцать минут ее разум вновь заполнился лишь одним – мыслями о будущей встрече и будущей свадьбе. О Юрвине она не позволяла себе думать.

– Долго ли нам еще ехать? – поинтересовалась Лаура, когда ей показалось, что дорога их никак не кончается.

Господин Ульв выглянул в окно.

– Нет, совсем не долго. Скоро будем на месте, принцесса.

– Хорошо.

– Вы верно замерзли.

– Нет, я в порядке, благодарю. – сказала Лаура, хотя от холода не чувствовала ног.

– Вот, закутайтесь получше.

Господин Ульв снял свой теплый меховой плащ и накрыл им сидящую напротив Лауру по самую шею.

– Мы здесь привычные к морозам, а вам лучше побереечь себя.

– Вообще-то я сама тоже с севера. – сказала Лаура, – Но спасибо. А как же вы, не замерзните?

Мужчина махнул рукой и улыбнулся.

– Сейчас весна, вот я не чувствую холода. А кроме того его величество приказал оберегать вас. Нельзя же позволить, чтобы наша будущая королева замерзла и простудилась в первый же день.

Лучше бы он этого не говорил. Лаура, готовая было отвлечься от грустных мыслей, вновь погрузилась в молчаливую печаль. «Что же за человек этот король... – думала она. – И как мне расценивать его заботу? Как насмешку или как дань вежливости?».

Через несколько минут непрерывной езды внимание Лауры привлек громкий шум с улицы. Шумела толпа. И шумела не очень-то довольными голосами. Лаура с любопытством выглянула наружу.

– Что там такое? – спросила она.

К ее удивлению господин Ульв попросил ее вернуться на место и плотнее задернул занавеску.

– Ничего особенного, принцесса. Лучше взгляните на вон ту красивую улицу. Он указал на противоположное окно. – Знаете ли эти дома построены в стиле...

– Но там какая-то толпа. – перебила его Лаура, упрямо отодвигая занавеску и выглядывая наружу. – А еще помост, стража с оружием. Ой, а это что?

На помосте Лаура увидела виселицу, хотя о ее назначении и не догадывалась.

– Не смотрите, ваше высочество. Это всего лишь казнь. – остановил ее господин Ульв.

– Казнь? – переспросила Лаура. – Но что случилось? Неужели кто-то совершил преступление?

На самом деле и в Чарсфилде и в Таэро Лаура не часто слышала о публичных казнях, для нее подобное событие было признаком какого-то вопиющего нарушения закона.

– Да, принцесса. Прошу вас, закройте занавеску.

Лаура сама не знала, отчего ей так интересно все это. Видимо она искала любой повод, чтобы только отвлечься от своих переживаний, поэтому она и не думала умерить любопытство.

– Там кого-то вывели на помост. Не разглядеть. Остановите! – крикнула она кучеру.

Карета скрипнула на снегу и замерла.

– Это же мальчик. – удивилась Лаура, увидев на помосте бледного мальчишку лет двенадцати со связанными руками. – В чем его обвиняют?

Кажется, господин Ульв не испытывал особого удовольствия от обсуждения этой темы. Скорее, он чувствовал неудобство. Но делать нечего, пришлось ответить.

– Он позволил себе нелестно высказаться о нашем короле, его величестве Сигвальде. А злые шутки подобного рода строго запрещены.

Лаура была немало удивлена такому обвинению.

– Хотите сказать он неудачно пошутил? И что теперь с ним сделают?

– Его повесят, принцесса.

– Повесят это значит...

– Казнят. – пояснил переводчик.

Лицо Лауры побледнело.

– Вы это серьезно?

– Поедем дальше, ваше высочество. Вам незачем на это смотреть.

– Нет, постойте. Лучше выйдите со мной на улицу.

Лаура решительно распахнула дверцу кареты и быстрым шагом направилась к толпе. Она сама до конца не осознавала отчего ее так волнует судьба какого-то там незнакомого мальчика, и все-таки вся эта ситуация с казнью казалась ей нелепой и она просто не могла позволить этому случиться. А будучи сейчас здесь в статусе невесты, пусть и формально, она чувствовала свою власть. Толпа расступалась перед ней, точно понимая, что перед ними какая-то важная барышня. Лаура уверенно шла вперед, а господин Ульв едва успел догнать ее. На его лице читалось сильное беспокойство. В это время человек со свитком в руках громко зачитывал приговор, а бледный мальчик с петлей на шее напоминал своим видом мертвеца, до того он был напуган происходящим. Из толпы слышались испуганные и взволнованные перешептывания. Лаура остановилась напротив высокого военного в железе доспехов и меховом плаще, на которого она могла смотреть не иначе, как снизу вверх. Мужчина создавал впечатление кого-то вроде начальника здесь. Однако она сохранила уверенное и гордое выражение лица и махнула рукой в сторону господина Ульва.

– Переведите мои слова. – сказала она и уверенно обратилась к военному. – В чем обвиняют этого ребенка?

Господин Ульв, сдерживая волнение под строгим взглядом военного представил ему принцессу Лауру, невесту его величества, и передал ее слова. После этого мужчина ожидаемо поклонился и выражение его лица при виде знатной особы немного смягчилось.

– Он нарушил закон, запрещающий отзываться неуважительно о нашем короле, принцесса. – объяснил он.

Лаура продолжила переговоры при помощи господина Ульва.

– Нельзя ли простить бедного ребенка на этот раз? Я уверена, что он и без того достаточно наказан. Посмотрите, как он напуган.

Военный замотал головой.

– Мы не имеем права поступать самовольно, вопреки указу его величества, принцесса. Закон есть закон.

– И что же он такого сказал? – с интересом спросила Лаура. – Пусть мне приведут этого мальчика, я хочу поговорить с ним.

Военный задумался в нерешительности.

– Я не могу остановить казнь, принцесса.

– Я и не прошу вас останавливать ее. Мне нужно всего несколько минут. А убить несчастного ребенка ваш палач непременно успеет. Выполните мою просьбу, господин. Как никак я невеста короля Сигвальда. И смею претендовать на выполнение моих требований.

– Хорошо, ваше высочество. Если вы так желаете.

– Принцесса, не стоит вам это все затевать. Прошу вас, вернемся в карету. – тихо произнес господин Ульв, когда один из стражников стал подниматься по лестнице на деревянный помост. Лаура проигнорировала сказанное.

Через несколько минут мальчика стащили с помоста вниз и толкнули по направлению к Лауре. Он смотрел на незнакомую ему даму в красивых одеждах выпученными глазами и не понимал что происходит. Лаура заставила себя улыбнуться, чтобы выглядеть более дружелюбно и обратилась к ребенку.

– Скажи мне, мальчик, что ты такого плохого сказал про короля Сигвальда, что за это тебе так досталось? Не бойся, расскажи мне все как есть.

Она ожидала перевода ее слов со стороны господина Ульва. Но каково было ее удивление, когда мальчик посмотрел на нее почти безжизненным от ужаса взглядом и ответил на чистом сардонском:

– Я не хотел, чтобы так оно вышло. Теперь моя мать будет все время плакать. А я всего только сказал то, что все и так думают.

Лаура с удивлением уставилась на него.

– Ты из Сардонии? – спросила она.

– Был из Сардонии. Пока нас не захватили с севера. Теперь они диктуют свои порядки.

– Вероятно, мальчик родом из сардонских провинций Ледонии, захваченных в ходе войны. – пояснил господин Ульв, наклонившись к уху принцессы.

– Да, понимаю – сказала Лаура и вновь обратилась к мальчику. – Мне очень жаль, что с тобой случилась такая беда. Я бы очень хотела помочь тебе и твоей матери. Прошу тебя, повтори для меня то, что ты сказал про короля. Я хочу услышать, что это была за шутка такая.

Те из присутствующих, кто мог понимать по-сардонски, неодобрительно зашептались. Лаура терпеливо ожидала ответа, не думая ни о ком.

Наконец мальчик более уверенно взглянул на нее и произнес решительно:

– Я сказал, что ледонский король надутый индюк, потому что только и желает, что всеми вокруг командовать.

Это звучало так искренне и непринужденно, что Лаура не смогла сдержать улыбку. Ситуация была не подходящая для веселья, но она вдруг задергалась, уголки ее губ инстинктивно поднялись, смех, который она пыталась сдержать вырвался наружу. Она смеялась громко и звонко, так что практически все услышали. Никто не посмел остановить ее, но всем сделалось не по себе. Когда же Лаура успокоилась и все же придала лицу более серьезное выражение, то вновь обратилась к высокому военному.

– Господин, и это по вашему оскорбление короля?

– Конечно, принцесса.

– Кто вам это сказал?

– То что мальчик сказал это другим детям на улице услышал гвардеец во время уличного патруля. Он-то и арестовал его.

«Отлично» – подумала Лаура и улыбнулась.

– Так вот, что я хочу вам сказать. Мальчик вовсе не хотел нарушать закон. Он ничего дурного не сделал. Видите ли, у нас в Сардонии, «надутым индюком» называют только того человека, которого действительно уважают и чьи поступки внушают благоговейный страх. Вероятно, сила армии его величества так впечатлила его, что он не смог подобрать более подходящих слов. А недопонимание произошло лишь из-за различия наших культур и языков.

При этих словах глаза ребенка сделались еще более круглыми, но он ничего не сказал. Не менее удивлены были и военные и господин Ульв и слушатели из многочисленной толпы.

– Вы уверены в этом, принцесса? – переспросил ее высокий военный. – Это, конечно, в корне меняет дело.

– Уверена ли я? Если вы хотите, я могу обсудить этот вопрос с его величеством сегодня же. Я как раз направляюсь сейчас во дворец. И уж он-то не поставит моих слов под сомнение.

– Да-да, принцесса. Разумеется, вы правы. Вам лучше известны нравы Сардонии и то, как там принято выражаться. В таком случае, мальчика нужно сейчас же освободить. И подготовить официальную бумагу о помиловании.

Ближайшая толпа изумленно ахнула. С испуганного ребенка сняли вину. На руках его разрезали веревки. Но мальчик все еще стоял на месте, не двигаясь и не осознавая полностью своего чудесного избавления. В этот же миг какая-то женщина в легких для зимы одеждах и с заплаканным лицом растолкала людей, подбежала к Лауре, буквально бросилась к ней в ноги и схватилась за подол ее платья.

– Ах, госпожа! Как вы добры! Вы спасли жизнь моему младшему сыну! Вы просто ангел! Я никогда не забуду вашей доброты!

И она попеременно плакала и осыпала Лауру благодарностями. Лаура смутилась.

– Ну полно вам. Поднимитесь скорее. Помогите ей кто-нибудь.

Женщину подняли с земли, а мальчик сейчас же бросился к ней и накрепко стиснул мать в объятиях.

– Благодарю вас, господин. – сказала Лаура военному. Тот поклонился в ответ, все еще чувствуя себя неудобно от всей этой странной ситуации.

С чувством выполненного долга, Лаура наконец-то собралась уходить. Она еще раз посмотрела на мать и сына и кивнула им.

– Прощайте, – сказала она. А после улыбнулась и наклонилась к мальчику.

– В следующий раз думай, что говоришь. – шепнула она.

После чего развернулась и неторопливым степенным шагом направилась обратно к экипажу. Теперь уж спешить было некуда. Господин Ульв, чувствуя невероятное облегчение от того, что ничего страшного не произошло, направился за ней и открыл ей дверцу кареты. Лаура краем уха услышала, как с ее уходом толпа заголосила.

– Да здравствует принцесса Сардонии!

– Долгих лет нашей принцессе!

Стража кое-как пыталась утихомирить людей. Но удалось им это только после нескольких громких восклицаний. Карета Лауры двинулась дальше, принцесса улыбалась радостной улыбкой, отодвинув свою грусть на второй план, а господин Ульв достал платок и принялся вытирать пот.

– Признаться, вы очень напугали меня, принцесса. Пожалуйста, больше так не делайте, как бы у нас с вами не было неприятностей от необдуманных поступков.

– Я ничего страшного и не сделала. Разве можно было позволить, чтобы бедного мальчишку убили из-за глупой шутки? И зря вы переживаете о последствиях. За мои действия вы не в ответе. А я не подчиненная вашего короля, чтобы мне бояться его гнева.

– Принцесса, на вашем месте я был бы осторожен. Его величество бывает очень суров в своем гневе.

– Да уж, я заметила. – сказала Лаура, вспоминая нелепый закон, запрещающий шутить. Да если бы у них в Сардонии ввели такой закон, ей бы отрубали голову чуть ли не каждый день вплоть до самого шестнадцатилетия.

Они проехали еще одну короткую улицу и Лаура спросила, вспомнив о чем-то важном:

– Этот мальчик был родом с захваченных Ледонией сардонских территорий. Интересно, как он оказался в столице.

Господин Ульв подумал прежде чем ответить.

– Многие люди из провинций перебираются в Ледонию в поисках работы и более комфортной жизни. – осторожно сказал он.

– Вероятно, жизнь в провинциях не слишком хороша – продолжила Лаура. – Хотя это странно. Те земли, о которых вы говорили раньше были довольно богатыми. Это вам не южные окрестности Чарсфилда, где из-за отсутствия урожая и работы страдает и торговля и ремесло. Захваченные Ледонией земли некогда процветали. Значит сейчас это не так?

– Вероятно, да, принцесса.

«Значит, Ледония захватила, а затем ограбила наши северные провинции – заключила Лаура. – По всей видимости, людям это не слишком нравится. И этот мальчик тому подтверждение. А сколько еще наверное недовольных на захваченных территориях... И всем им не нравится, что ими правит ледонский король и распоряжается их богатствами».

– Скажите, в стране есть внутренние конфликты? – спросила Лаура.

Господин Ульв смутился еще больше, чем после первого вопроса.

– Н-нет, никаких внутривластных разногласий в Ледонии не бывает. – наконец ответил он.

Лаура внимательно на него посмотрела.

– Будьте честны со мной, я ведь будущая королева.

– Ну хорошо. – нехотя согласился мужчина. – Иногда представители захваченных земель проявляют недовольство... в некоторой степени.

– И в каких масштабах? Дело доходило до вооруженных столкновений?

– Иногда...

– Понятно.

«Так вот для чего еще ему нужна королева родом из Сардонии. – думала Лаура. – Хочет задобрить свои провинции. Мол, смотрите, вами будет править дочь вашего сардонского короля. Поэтому перестаньте проявлять недовольство и склонитесь».

Карета сделала большой поворот и заехала в ворота дворцового парка. Ворота со скрипом закрылись. Лаура выглянула наружу и увидела высокий каменный замок, не отличавшийся большим изяществом, но имеющий очень величественный вид. Здесь не было скульптуры или росписей. Только серые каменные стены, покрытые льдом и высокие башни, подымающиеся в самое небо.

Вся тоска, которую прятала Лаура, возвратилась на прежнее место. Вот она здесь, в этом громадном холодном дворце, чтобы принести себя в жертву. Какое удачное начало дня, нечего сказать. Господин Ульв что-то там говорил про архитектуру, про историю здания, про знаменитых мастеров-архитекторов. А Лаура сидела, понутив голову и ничего не слышала. Как ей хотелось волшебным образом оказаться сейчас в Руфирусе. В прежнем Руфирусе, до большого скандала. Хотелось кататься верхом вместе с Вейроном, болтать с Тали, помириться с Ричардом и вновь послушать его забавные мореходские выражения, поучить Делию придворному этикету, посоветоваться с ее величеством о чем-нибудь важном. И поблагодарить короля Актеона за все внимание, оказанное ей при дворе. Или хотя бы переместиться в Сардонию, убедиться, что с братом ее все в порядке и что он уже не ненавидит ее так, как прежде. Но нет. Она здесь, в чужой холодной (буквально и фигурально) стране. С чуждыми ей правилами и

порядками. И единственная ее надежда на успех это важный разговор с незнакомым ей королем, по всей видимости, самодуром и тираном или около того.

Лаура нехотя вышла из кареты и огляделась. Вокруг был только снег, изредка проблескивали ветви парковых деревьев и серыми пятнами выделялись стены.

– Я провожу вас, принцесса. – сказал господин Ульв. – Его величество в это время обыкновенно на совещании королевского совета. Думаю вам лучше сейчас отдохнуть с дороги. Вы встретитесь с его величеством чуть позже.

Лаура нашла эту идею прекрасной, не очень-то ей хотелось вообще встречаться с этим «величеством».

Они вошли внутрь и Лаура была удивлена величию обстановки и скупостью внутреннего убранства. Высокие потолки, арочные своды, украшения в виде гобеленов, скрещенных мечей, рыцарских лат и оленьих рогов. Они выглядели внушительно. Но отчего то не в ходу были здесь искусные росписи и разноцветные занавесы, так привычные ей с детства. Надо сказать, стиль, в котором построен был дворец в Таэро мало чем отличался от стиля резиденции в Чарсфилде. Все там было изящно и богато украшено лепниной, скульптурой и росписями. Только в Руфирусе все же были более тонкие стены, более ажурные своды и перегородки, а также обилие тонких воздушных занавесок на каждом углу. А в Чарсфилде главным украшением дворца были массивные колонны с рисунками. И все же все это было Лауре привычно и понятно. А вот стиль строгости и лаконичности выглядел для нее чужим. Все здесь казалось ей каким-то квадратным и неуютным, не хватало цвета, красок, живых растений, как в Руфирусе. Зато освещение было что надо. Из-за сверкающего снега в окна бил такой яркий свет, что никакие канделябры не нужны. Надо признаться, высокие потолки, покрытые мозаикой и старинные гобелены, вышитые золотом все же произвели на Лауру некоторое впечатление и она засмотрелась на них, пока поднималась по огромной лестнице и шла по не менее огромному коридору. Спустя какое-то время господин Ульв попросил ее остановиться. К ним приближалась какая-то женщина, судя по виду – служанка или экономка.

– Здесь я оставлю вас, принцесса. В ваши покои вас проводит Батильда. Она, правда, не говорит по-сардонски, но я уверен, что вы сможете с ней объясниться при необходимости.

Лаура с беспокойством посмотрела на своего спутника. С этим человеком она познакомилась меньше часа назад, а ей уже не хотелось, чтобы он уходил. Как-никак хоть кто-то знакомый, да еще и прекрасно владеющий ее языком. Однако она смирилась с неизбежным и улыбнулась на прощание.

– Благодарю вас, господин Ульв, что сопровождали меня и помогали с переводом. Вы очень добры.

Господин Ульв поклонился.

– Желаю вам всего наилучшего, принцесса.

Он удалился, а Лаура в растерянности обернулась на женщину в форменном платье прислуги. Та жестом указала ей следовать за ней, и Лаура последовала.

Наверное, из всех дворцовых комнат для нее выбрали максимально уютную, так подумала Лаура. Покои создавали впечатление, будто кто-то намеренно старался украсить их как можно больше. Сквозь многочисленные гобелены, едва просвечивали серые стены, на окнах, дверях, у лога кровати висели красивые розовые занавески, которые значительно освежали комнату. Все углы комнаты, диваны, кресла, стулья и подоконники были покрыты розовыми подушками. И на все поверхностях, на которых только можно, красовались мраморные статуэтки. Покои представляли собой не очень большое помещение, иначе его трудно было бы отапливать. Но здесь было все необходимое. Несколько комнат, отделенных друг от друга дверями и занавесками: гостиная и по совместительству столовая мягким диваном и деревянным лакированным столом, спальня с высокой, кроватью и розовым пологом, ванная комната, где не было привычной ванной. Когда Лаура туда вошла, то увидела, что там есть большое квад-

ратное углубление в полу, выстланное разноцветной плиткой. «Видимо туда наливают воду и купаются там вместо ванной» – подумала Лаура и это показалось ей очень даже удобным. В таком широком пространстве можно и с головой окунуться в горячую воду, а она так замерзла с дороги, что только горячая вода могла ее спасти.

Пошло несколько часов, пока Лаура сделала все, что полагается делать после долгого и утомительного путешествия. Не смогла она только заснуть. Она отказалась от предложенных ей служанкой нарядов и надела свое платье, привезенное ею из Сардонии. В нем она чувствовала себя лучше, чем в чужих и непонятных ледонских платьях с их странными пестрыми цветами, от которых кололо глаза, и неизменным мехом на плечах. Однако ее наряд напоминал ей о Юрвине, но Лаура старалась забыть об этом. Она на удивление без труда объяснила служанкам как именно нужно уложить ее волосы. Глядя на себя в зеркало, Лаура невольно вспомнила о материнском медальоне. Тот вновь был рядом с ней, как единственная вещь во всем мире, способная утешить ее. Он блестел на ее шее и придавал ей смелости в ожидании своей судьбы. Часы пробили три. За Лаурой зашла все та же женщина, что провожала ее в комнату и вновь позвала ее следовать за ней.

– Его величество освободился? – предположила Лаура, но после вспомнила, что ее все равно никто не понимает, и просто молча пошла в след за служанкой. Та долго водила ее по широким холодным коридорам, пока они не достигли высокой и массивной двери красного цвета. Кажется, дверь была не только из красного дерева, но и украшена крупными рубинами. Лакей распахнул дверь, Лаура медленно вошла. Ее взору предстал огромный зал, увенчанный колоннами по бокам. А в центре возвышалось ни что иное, как королевский трон все из того же красного дерева и с красными бархатными подушками на нем. Однако ни на троне ни в зале, по видимому никого не было. Лаура обернулась на дверь. Та уже была закрыта. «Отлично, теперь я стою одна посреди какого-то громадного и холодного зала и буду стоять здесь пока не замерзну». Ветер, гуляющий по залу и зловещая тишина производили на Лауру гнетущее впечатление. Она не совсем понимала, что происходит, боялась будущего и сожалела о прошлом. Она была целиком предоставлена самой себе, своим переживаниям и грусти. И ни один человек в целом мире не мог помочь ей. Никого не было рядом. Совершенно никого. «Что ж, настало время справиться со всеми трудностями самостоятельно – подбодрила себя Лаура. – Здесь некому помочь мне, некому посоветовать и никто не подставит дружеское плечо в трудную минуту. Но, в конце концов, не зря же я принцесса Сардонии. Я покажу, что могу не только на балах танцевать, но и принести пользу своей стране. Хоть раз в жизни. А если у меня не получится, то я утешу себя тем, что пыталась сделать как лучше». На этой оптимистичной ноте Лаура услышала тяжелые шаги. Чьи-то каблуки сапог громко ударились о каменный пол. Сердце Лауры упало. Но затем она взяла себя в руки и с максимально равнодушным видом устала на дверь. Вот шаги остановились, тяжелая дверь открылась, и вошел незнакомец в красивом камзоле, расшитом драгоценными камнями. Незнакомец был очень даже молод, на вид не старше Юрвина да и выглядел он совсем не страшным, скорее наоборот. Это был очень красивый молодой человек. В первую минуту Лаура даже залюбовалась и забыла, что ждет здесь короля-тирана. У него были чудесные светлые волосы до плеч, красивое лицо со светлой кожей и голубые глаза, сверкающие как снег. Сверкал и весь его облик. Фиолетовый камзол с узорами и вышивкой из драгоценных камней. Плащ отделанный блестящим черным мехом. Ах да, на голове его красовалась золотая корона, украшенная крупными фиолетовыми алмазами. «И это тот самый страшный ледонский король, которого все боятся?» – опомнившись, подумала Лаура. Незнакомец вошел, взглянул на нее, приветствовал ее кивком головы и сразу же сказал что-то непонятное на незнакомом ей языке. Лаура только сделала реверанс и продолжала смотреть на незнакомца.

– Ах да, вы же не понимаете по-нашему. – небрежно заметил тот, махнув рукой. На этот раз он заговорил на сардонском.

Он прошел мимо нее и к ее удивлению, поднялся на возвышение и сел на трон. Оттуда он смотрел на нее сверху вниз. Она, конечно, предпочла бы говорить на равных. Но что поделаешь, быть может в Ледонии так принято...

– Рада познакомиться, ваше величество. – выдавила из себя Лаура. Естественно, никакой радости она не испытывала. Но не могла же она сказать: «У моего брата большие проблемы и мне позарез нужна ваша армия». Хотя, это было бы честно.

К ее удивлению молодой король позволил себе саркастически улыбнуться.

– Можно подумать у вас был выбор, принцесса Лаура. Но я тоже рад вашему визиту.

Лаура вспомнила, что до того, как она согласилась ехать в Ледонию, ее вообще-то похитили из Таэро и силой увезли оттуда с намерением отправить сюда. При этой мысли ее самоуверенность пострадала, однако она придала своему лицу еще больше королевского достоинства, сильнее выпрямилась и решила перейти от наигранной вежливости напрямую к серьезному разговору.

– По правде говоря выбор был, ваше величество. – не без гордости сказала она. – Я поговорила с одним человеком, уверена, вы понимаете, о ком я. И после этого разговора согласилась приехать сюда. Иначе этого бы ни случилось.

Так она обозначила, что не позволит ставить под сомнение ее право выбора.

– У меня есть к вам важное дело, ваше величество. Только ради этого я здесь.

После этих слов выражение лица молодого человека сменилось с саркастического на заинтересованное.

– У вас дело ко мне? И какое же?

Лаура быстро собралась с духом. От этого зависела судьба ее брата и всей страны.

– Вы ведете войну с моим братом и его союзниками. И потому я не могу выйти за вас, как вы того желаете. Но если вы сохраните нейтралитет, то я соглашусь. Вы должны понимать, почему я это говорю. И не можете осуждать меня за мои слова.

Надо сказать, ее требования не мало удивили короля Сигвальда. Он то думал, что получил принцессу Сардонии со всеми землями и привилегиями, и уж никак он не ждал, что девушка, которая чуть ли не силой была привезена сюда еще и станет ставить ему условия. Это казалось странным и любопытным одновременно. Однако в его планы никакие уступки не входили. И пока он молчал, Лаура затаила дыхание. Наконец, ледонский король заговорил. Ради этого часа Лаура приехала сюда. Сейчас все решится.

– Я разумеется, не осуждаю вас, ваше высочество. И даже понимаю в какой-то степени. Однако поймите и вы меня. Я управляю страной. И я решаю как лучше поступать моей армии – воевать или же нет. И никто другой не будет влиять на это решение. Вы приехали сюда, чтобы стать королевой, а не военным министром. И мои войны, ровно как и мои союзники вас не касаются. На этом данный вопрос считаю решенным.

Лаура так и вросла ногами в пол. Она просто перестала чувствовать ноги и вообще чувствовать что-либо в своем теле. «Вот так вот просто? – подумала она. – Взял и отказался? Так все было напрасно? Это значит, что я свободна...». Однако она не дала себе как следует порадоваться. Совесть требовала, чтобы она предприняла еще одну попытку переговоров. А уж если не получится, то только тогда разворачивалась и бежала от сюда, довольная и с чувством выполненного долга.

– Подумайте, ваше величество. Я вовсе не собираюсь вмешиваться в ваши дела. Но я настроена серьезно и не хочу создавать себе неудобства. А мне неудобен тот факт, что вы ведете войну против моего брата. Я не союзник господина Раймона, и вы это знаете. Так почему я должна терпеть подобное?

– Уважаемая принцесса, приехав сюда, вы должны были понимать, что я не изменю в одночасье всю внешнюю политику государства, не изменю соглашениям, подписанным с

нынешним правительством Сардонии и не изменю данному слову. Для этого мало ваших красивых глаз и вашего упрямого требования.

Лаура вспыхнула. Он считает, что она настолько глупа, что совершенно ничего не понимает в политике. Но кое-что она все-таки понимает! И она ответила резко и уверенно, хотя старалась быть вежливой:

– Я не имею чести полагать, ваше величество, что вы решили заключить со мной брак только ради «моих красивых глаз» как вы выразились или моей чудной улыбки, или еще каких-нибудь внешних особенностей. Я знаю, зачем вам мои земли и догадываюсь для чего вам мой титул. И именно поэтому я говорю с вами, ставя вам условия. Надеюсь, на этот раз мы друг друга поняли.

Король Сигвальд подумал, что для первой красавицы континента Лаура неплохо владеет ситуацией и решил перестать считать ее глупой смазливой девчонкой. Но все же он не собирался ей проигрывать. Он вообще никому в этой жизни не собирался проигрывать.

– Это делает вам честь, принцесса, если вы так хорошо все понимаете. – примирительно сказал он. – Однако мои слова остаются в силе. Я не стану уступать. Надеюсь, и вы меня тоже поняли.

«Ну что ж, это конец» – подумала Лаура. Надо сказать, она испытала даже облегчение. Да еще какое. Она тут собиралась принести себя в жертву ради брата, а этот «надутый индюк» попросту не дал ей этого сделать. Ну и спасибо ему большое. Лаура сдержала радостную улыбку, сдержала выдох облегчения и сохранила непоколебимость голоса.

– В таком случае, наши пути расходятся, ваше величество. Я хочу вернуться домой. – произнесла она.

Король, что удивительно, встал со своего высокого трона, спустился с возвышения и остановился неподалеку от Лауры. Лицо его выражало доброжелательность, как будто она сказала что-то приятное, а не послала его куда подальше. По видимому ее слова его ничуть не задели, не расстроили и не обидели. Неплохо для самовлюбленного тирана. Лаура оставалась на месте, требовательно глядя на собеседника, а тот спокойно сказал:

– И вы приехали, полагая поставить мне выгодное для себя условие, а в случае его невыполнения намеревались вернуться домой. Так ведь, ваше высочество?

– Именно. – подтвердила Лаура.

– Очень хитрый ход с вашей стороны, надо признаться.

Лаура не понимала, был ли это комплемент, упрек или еще что-то и поэтому промолчала. Она подумала, что король спустился вниз для того, чтобы дать приказ об экипаже. Другого объяснения у нее не было, и она терпеливо ждала, когда же он позовет лакея. А он почему-то не звал, а вместо этого задавал ей дурацкие вопросы:

– Надеюсь, вам понравилась ваша комната?

– Да. – непонимающе отозвалась Лаура.

– Она показалась вам удобной?

– Да, конечно.

– Наша экономка очень старалась, чтобы устроить все как можно лучше. Видите ли, дворец очень старый и с уютом у нас бывают проблемы. Но если постараться, то все можно решить.

Лаура в очередной раз поймала себя на мысли, что ничего не понимает.

– В каком крыле вас поселили? – спросил король.

– Я точно не знаю... – неуверенно отвечала Лаура. – Но мои окна выходят на лужайку, а вдалеке деревья.

– Значит в восточном крыле. А какой этаж?

– Кажется, третий или четвертый.

– Да, это действительно самый удобный вариант для вас. В комнате два камина, поэтому там довольно тепло. Смею надеяться, что вы смогли хорошенько согреться с дороги.

– Так и есть, ваше величество...

«Может, он что-то не так понял – подумала про себя Лаура. – Я сказала, что хочу домой, а не что хочу остаться погостить». То что король не слишком хорошо понимает по-сардонски – это единственное, что теперь могла подумать Лаура.

– Я бы хотела... – начала она, но была перебита.

– Идемте посмотрим на ваши апартаменты. Я хочу лично убедиться, что там все сделали удобно и со вкусом. Мне очень даже интересно взглянуть.

– Ваше величество, когда я смогу уехать? – напрямую спросила Лаура.

– Какая бестактность, принцесса. Несколько минут вас сильно не задержат, поэтому, будьте добры, выполните мою просьбу.

Тогда Лаура поняла, что ее слова были поняты правильно и о причинах такого странного поведения короля оставалось только догадываться. «Быть может, в Ледонии все так себя ведут. Трудно понять людей из другой страны» – только и могла подумать она.

– Хорошо, если это так важно. – согласилась Лаура, сделала реверанс и направилась к двери. Король Сигвальд пошел за ней.

Они молча проходили те же широкие коридоры, по которым ранее шла Лаура в сопровождении служанки, за ними по пятам следовали два стражника. И что-то во всем этом было такое странное и зловещее, что Лаура начала немного беспокоиться. «Не нравится мне все это – подумала она. – Как то странно и непонятно...». Вот они остановились напротив ее двери, лакей раскрыл ее. Лаура прошла внутрь и огляделась, не зная точно, что именно здесь хочет увидеть этот человек. Она прошла вглубь комнаты, а король Сигвальд остался стоять почти у самого порога и тоже огляделся по сторонам.

– Кажется, очень мило. – заметил он. – Вам все нравится?

– Да, ваше величество.

– Если бы вы занимались планировкой сами, то сделали бы также?

Лаура еще раз огляделась. Милые розовые подушки и занавески действительно нравились ей, да и вся комната в целом тоже. Однако ощущение полнейшего непонимания не давало ей как следует сосредоточиться.

– Я сделала бы также, ваше величество. Только... Я добавила бы лишний ковер вон там, а кресла перенесла бы к камину.

– Разумная мысль, скажите об этом прислуге.

– Но...

– Я надеюсь, что мы завтра вновь встретимся, поговорим более конструктивно и сумеем понять друг друга лучше. А сейчас прошу меня извинить. Дела государственные.

С этими словами он развернулся и переступил порог, направляясь обратно в коридор. Лаура, стоявшая в это время гораздо дальше от выхода, шагнула вперед, чтобы догнать его и возразить, но тут дверь со скрипом захлопнулась, а в замке зашевелился ключ. Услышав это, Лаура ахнула от испуга, подбежала к двери и с силой дернула ручку. Было поздно, дверь уже была заперта. Лаура в полнейшем недоумении и ярости принялась бить по ней кулаками, что было сил.

– Эй, откройте! Что это значит?! Сейчас же выпустите меня! Как вы смеете! – она кричала все это, но тщетно. Дверь не поддавалась, а снаружи никто не отвечал.

Без сил и в полном оцепенении Лаура развернулась, прижалась спиной к двери и опустилась на пол.

– Я в ловушке... – прошептала она. – Как такое возможно? Как он мог так обойтись со мной, принцессой Сардонии? Этого никак не должно было произойти... Я даже и не думала, что такое возможно. А что если я что-то сделала не так? Что же теперь будет... Если здесь казнят за простую шутку, то что ждет того, кто был невежлив с королем. – ее всерьез напугала эта мысль, однако Лаура сразу успокоила себя – Нет, он сказал, что хочет поговорить еще раз.

Это значит, что он попросту попытается разубедить меня. А я в очередной раз буду настаивать на своем. И тогда ему придется меня отпустить. Да-да, все так и будет.

Лаура еще раз безрезультатно дернула дверную ручку.

– Вот же мерзавец. – заключила она. – Ведь знает, что за меня некому заступиться. Торис не придет в Бранд со своим войском, оно ему нужно для войны с захватчиком, и Восточный Руфирус не развяжет войну из-за потерянной невесты. Как низко с его стороны вести себя так.

Лаура в очередной раз оглядела комнату. Чужие стены давили на нее не меньше запертой двери и заставляли действительно чувствовать себя как в ловушке. Она не знала, что ей делать теперь. Тянулись часы, а к ней никто не заходил. Лаура слонялась из стороны в сторону. Она ничего не могла делать, ни о чем не могла думать, кроме как о ситуации, в которой оказалась.

– Как же я просчиталась... Как же не предвидела такого исхода... – шептала она самой себе. – Но мне бы и в голову не пришло, что кто-то способен на подобное. Какое оскорбление. Какая ужасная наглость.

За окном начало темнеть. Лаура стояла около камина и смотрела на догорающий огонь. Слуги не приходили, поэтому вскоре она сама взяла свечу и зажгла ее от каминного пламени. С наступлением вечера вся комната полностью погрузилась во тьму. Стало еще более неудобно и тревожно, чем было раньше. Последние искры светились в камине. Лаура взяла свечу, поставила ее на тумбочку рядом с кроватью, села и завернулась в одеяло. Она не стала переодеваться в рубашку и ложиться спать. Какой там сон, она не знала, как пережить все происходящее с ней. Так она и просидела много часов подряд сначала при тусклом пламени свечи, а после в кромешной тьме, прислушиваясь к каждому шороху. Когда начало светать, ей стало спокойнее, и она на секунду прилегла. Она не помнила, как заснула, но ее разбудил звук, с которым служанка выгребала из камина золу. Лаура быстро вскочила и вышла в гостиную.

– Мне нужно выйти отсюда, открой дверь. Сейчас же! – выпалила она.

Девушка выпрямилась и посмотрела на принцессу круглыми от испуга глазами.

– Ты же меня не понимаешь... – вспомнила Лаура.

Тогда она подошла к двери и еще раз дернула ручку. Дверь не открылась. «Значит, ее кто-то открывает снаружи» – подумала Лаура. Она разочарованно вздохнула и вернулась обратно в спальню. Когда к ней пришли другие служанки, Лаура убедилась, что ни одна из них не говорит ни по-сардонски ни по-руфийски. И никакими силами у нее не получилось объяснить, что ей нужно, чтобы открыли дверь. Хотя, может, они и поняли ее, но выполнять категорически отказывались, только кланялись, качали головой и что-то повторяли на ледонском.

Лаура устала. Волнения и бессонная ночь давали о себе знать. Она решила, что не будет пытаться выйти отсюда до тех пор пока не переговорит с королем. И пусть он только попробует вновь обойтись с ней неуважительно. Она его задушит собственными руками. Она привела себя в порядок, позавтракала и стала ожидать посыльного от его величества.

После завтрака никто не пришел. Днем тоже. Лаура забеспокоилась. Все-таки сидеть целый день в одиночестве или в окружении людей, которые не способны тебя понимать, было не очень приятно. Она продолжала ждать. Вот кончился обед. Кстати, традиционные блюда Ледонии показались ей очень интересными. Это в основном были морепродукты. Да не какая-нибудь обычная рыба, а всякие странные существа с клешнями и щупальцами. По началу Лаура брезговала есть непонятно что. Но любопытство взяло свое, и она вскоре очень даже оценила ледонскую кухню. Она всегда хотела есть, когда сильно волновалась о чем-то. И, может быть, поэтому за обедом смогла осилить огромного жаренного омара в сливочном соусе, две порции салата с креветками, улитки, салат из мидий и рыбного филе, вареный картофель с зеленью и мороженое, много мороженого. Но вот и обед прошел, а посыльного все не было. Лаура сидела на диване в гостиной и занималась только тем, что трогала пальцем бархатную обивку и ненавидела весь мир вокруг. И вот в тот час, когда она уже совсем задумалась, послышалось шевеление ключа в замке. Лаура вскочила со своего места и уставилась на дверь. Та медленно отво-

рилась, и на пороге показался ни кто иной, как его величество собственной персоной. В этот момент Лаура почувствовала, что хочет сорвать с этого самодовольного мерзавца его красивую золотую корону и раздавить ее ногами. Но пришлось сдержаться.

– Добрый день, принцесса. Прошу меня извинить, что не смог навестить вас раньше. Меня задержали важные дела, сами понимаете.

Он говорил так, будто они хорошие друзья. А между тем взгляд Лауры плохо скрывал ее намерения по поводу короны. Но она умела сдерживать свои чувства и на этот раз воспользовалась этим умением. Проглотив всю свою ярость, она произнесла с осуждением, но спокойно:

– Как вы могли позволить себе запереть меня? Я принцесса Сардонии. Мои предки – титулованные королевские особы. Мой отец король, мой брат также король, чтобы там Раймон не думал. Я не принадлежу к числу ваших подданных и я не ваша собственность, которую можно закрыть в сундуке или шкатулке. Я не потерплю к себе подобного отношения. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

– Прошу вас, присядьте, принцесса. – ответил на это молодой человек.

У Лауры не было никакого желания вести беседу сидя, как будто между ними хорошие и непринужденные отношения.

– Нет, я предпочту стоять. – ответила она.

– Хорошо. Тогда выслушайте меня стоя. Я вовсе не намерен был обижать вас. Не будем ссориться. И поговорим о нашем вчерашнем разногласии.

Лаура с любопытством смотрела на него. И почему этот человек все время ставит ее в тупик своими словами? На этот раз Сигвальд не остался у порога, а немного прошел вперед. Лаура же оставалась на месте, подле дивана. «Неужели он передумал и все-таки сохранит нейтралитет?» – подумала она. Она не знала даже что хуже – его согласие или отказ. Ей сейчас безумно хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

– Вы подумали над моими словами, ваше величество? – спросила она.

Король смотрел на нее серьезным уверенным взглядом.

– На самом деле, я ожидал, что это вы подумаете над моими словами, принцесса.

Тогда Лаура поняла, что упрямее ледонского посла только сам король Ледонии. Как же трудно с ним разговаривать.

– Я сказала вам свое решение. – ответила она. – И более ничего не добавлю.

– Очень жаль. Тогда хотя бы позвольте преподнести вам это.

Он подошел ближе и поставил на стол небольшую красную коробочку, а затем открыл крышку. Внутри оказалась симпатичная цепочка, усыпанная сверкающими камнями. Можно было предполагать, что это браслет. Но Лауру подобная щедрость ничуть не впечатлила и даже показалась ей неуместной. Она отвернулась и холодно произнесла:

– Нет, благодарю. Единственное, чего я сейчас хочу – это покинуть страну. И подарки в данном случае излишни.

«Если это и правда ледонские нравы, то я их совсем не понимаю» – подумала она. Король поспешил с ней не согласиться и даже вынул сверкающий браслет из коробочки и самостоятельно застегнул его на ее запястье. Лаура выдернула свою руку и начала быстро расстегивать замок на цепочке.

– Оставьте, вам очень идет. – сказал король.

Цепочка не поддавалась и Лаура опустила руку. Она разозлилась и расстроилась и не знала, как заставить этого человека оставить ее в покое.

– Меня нельзя купить. – сказала она. – Поэтому ваши любезности напрасны.

К ее удивлению король Сигвальд рассмеялся. А она-то думала, что ее уже ни что не удивит. Он как ни в чем не бывало уселся в кресло и выражение лица его говорило только о дружелюбии и веселье.

– Как вы могли подумать такое. – произнес он с сарказмом. – Я уверен, что купить можно что угодно и кого угодно в зависимости от того, сколько ты готов заплатить. Однако цена принцессы Сардонии намного больше, чем глупая безделушка с бриллиантами. Не много не мало, трон ее брата.

Лаура нехотя тоже села. Было бы глупо стоять и дальше, когда ее собеседник сидит. Ей стало вдруг неловко, ведь он был прав. Приехав сюда со своими требованиями, она как раз и показала, что готова обменять свою руку на нечто более ценное. Она отвела недовольный взгляд в сторону. А он продолжал:

– Таковую цену я не готов заплатить. И потому я вовсе не собирался «покупать вас», как вы выразились. Это всего лишь был приветственный подарок. В честь нашей помолвки.

Лаура покраснела от возмущения и недоумения.

– О чем вы? – невольно спросила она. – Мы, кажется, уже все обсудили.

– Да. И я объяснил вам не раз, что не изменю своего решения в отношении союзников. Мои дела в политике вас не касаются. Однако я не намерен проигрывать. Вы верно заметили, что Ледония никогда не проигрывает войн. Так и сейчас этого не случится. Все будет так, как я решил, чтобы вы там себе не придумали.

Лаура была просто в шоке. И откуда только берется такая наглость? Такая ужасно упрямая манера поведения сравнима только... с ее собственной. Вот только у нее нет королевства и сильной армии. Но решать конфликты она любит точно так же, как этот человек. Удивительное совпадение. Тем временем ледонский король продолжил говорить:

– Конечно, против вашей воли нас не поженят. Но я смею надеяться, что вы вскоре согласитесь.

– Вы что же будете угрожать мне? – спросила Лаура.

Она не удивилась бы даже этому. Однако его величество поспешил возразить:

– Нет, что вы, принцесса... Я всего лишь хочу переубедить вас. Я уверен, что вы измените свое решение.

– Никогда. – отрезала Лаура.

Она встала и решительно направилась к выходу. Король проводил ее равнодушным взглядом. Лаура дернула ручку двери, та послушно открылась. На пороге показались две высокие фигуры стражников в латах, которые стояли спиной к двери и полностью закрывали собой выход. Лаура раздраженно вздохнула и захлопнула дверь. А после посмотрела на молодого человека в кресле.

– Вы что, издеваетесь? – спросила она, не выдерживая подобной наглости.

– Я предупредил вас, что в моей стране, а уж тем более в моем замке все будет так, как я сказал. – с равнодушием заметил король.

– Но какое отношение я имею к вашей стране? Вы не можете руководить моими действиями.

Король с вызовом посмотрел на нее.

– Вы ошибаетесь, принцесса. Разве я вами руковожу? Разве я позволил себе хоть один приказ по отношению к вам?

Это было так нагло, абсурдно и в то же время так справедливо, что Лаура теряла всю свою уверенность.

– Вы не отдаете приказов, ваше величество. Но вы и не оставляете мне выбора.

– Выбор всегда есть. В вашем случае – согласиться со мной сейчас или подождать и согласиться позже.

Нет, все-таки Лаура не выдержала. Она крепко сцепила руки и проговорила так спокойно, как только могла:

– Мой отец воевал с вами. Мой брат воевал. Вся моя страна воевала. И я повоюю тоже. Посмотрим, кто выигрывает. Может в войне вам равных нет, но на меня же вы не пойдете с

мечом. Поэтому шансы у нас равные. А теперь прошу меня извинить. – сказала Лаура нарочито вежливым тоном. – Я осмелюсь прервать нашу аудиенцию, потому что не желаю больше разговаривать.

Она гордой походкой пересекла гостиную, резко раскрыла дверь в спальню, зашла туда и захлопнула за собой дверь. После этого она еще подперла ручку двери стулом, чтобы уж наверняка спрятаться от надоедливового посетителя.

Надо сказать, король Сигвальд даже удивился такой выходке. Столько сопротивления своей воле он еще не встречал. «И с чего эта сардонская принцесса такая наглая? – подумал он. – Как будто за ней стоит войско в двадцать тысяч людей». Однако у него не возникало ни единого сомнения, что в скором времени Лаура сдастся, поэтому он ни разу даже не забеспокоился. Он только встал, подошел к двери и слегка постучал по ней костяшками пальцев.

– Уходите! – крикнула Лаура с той стороны.

– Я всего лишь хотел сказать, что намерен составить вам компанию за ужином. Поэтому ждите меня к семи. Вы можете сами выбрать блюда и сервировку, я пришлю вам человека, ответственного за это. А запирается от моего общества не советую. Моя стража при необходимости отлично ломает двери.

Лаура в очередной раз не на шутку испугалась.

– До встречи, ваше высочество.

После этого она услышала звонкие удаляющиеся шаги и выдохнула от облегчения. «Уж лучше целый день провести одной, чем в обществе этого негодяя и наглеца – подумала она и села на стул, приставленный к двери – Все были правы на его счет. Все, кто говорил, что король Ледонии самовлюбленный тиран и самодур. Ледония вечно хочет всеми командовать и теперь ясно почему. Невыносимый, ужасный человек... А ведь красотой его природа не обделила. Когда то я думала, что мой идеал – это блондин с голубыми глазами. Но нет, такой идеал мне точно не нужен. Странно, что природа одаривает привлекательной внешностью человека, характер которого прямо противоположен. И все-таки что мне теперь делать?». Лаура сидела, обхватив голову руками. Теперь она не знала, что ей делать, еще больше, чем прежде. Если раньше хоть какой-то выход виделся ей вдали, то в настоящий момент все померкло.

Глава 4

Небольшой особняк за высокими каменными стенами располагался в самой глубине узкой улицы. За этими стенами едва ли можно было что-то разглядеть. Вейрон несколько раз уточнил адрес на табличках и указателях, коих здесь найти было той еще задачей. Казалось это был тот самый дом. Оставалось только постучать в ворота и узнать наверняка. Вейрон так и сделал. Ворота слегка приоткрылись и наружу выглянула горничная.

– Добрый день. Могу я видеть господина Дариса? – спросил Вейрон.

– Добрый день, господин. Кто вы и по какому вопросу?

– Я представитель посольства Восточного Руфируса. И дело мое конфиденциально.

– Хорошо, проходите.

«Что ж, не так и сложно» – подумал Вейрон. За высокими каменными стенами его приветливо встречали пышные сады. Вейрон шел по дорожке к дому и оглядывался вокруг. Вдруг он заметил неподалеку маленькую фигурку. Та подошла ближе, и оказалось, что это была светловолосая девочка в красивом ярком платье и с цветами в руках. Она показалась Вейрону немного знакомой. Девочка тоже с интересом взглядела в лицо таинственного гостя и вдруг взгляд ее оживился. Она подбежала к Вейрону.

– Я помню вас! Это же вы... принц Вейрон, который приезжал к нам в Чарсфилд. – выпалила она. – Я писала вам письмо! Что вы здесь делаете, ваше высочество?

Вейрон догадался, что это должно быть сестра Лауры, и приветливо ей улыбнулся.

– Будьте добры, принцесса Кари. Не говорите своим родным, что видели меня раньше. Мне нельзя раскрывать себя.

Кари разочарованно нахмурилась.

– Снова какие-то секреты... – прошептала она.

– Нет, не секреты. Просто так будет лучше. Мне нужна ваша помощь, принцесса.

Вейрон знал, что такая формулировка придется ей по душе. Ведь дети любят помогать взрослым в серьезных делах. И это сработало. Кари вновь смотрела на него с интересом.

– Моя помощь? А что случилось?

– Скажи мне, пожалуйста, Лаура приезжала к вам?

Секунда, пока девочка не ответила, показалась Вейрону целой вечностью.

– Нет. Ее у нас не было.

– И она ничего не сообщала о намерении приехать?

– В ее последнем письме об этом не было ни слова. А почему вы спрашиваете? Разве она не в вашем дворце, в Таэро?

Вейрон был разочарован. Настолько разочарован, что не знал, что теперь делать. Дефрар был его единственной надеждой, и других вариантов у него не было.

– Нет, она сейчас не в Таэро... – протянул он задумчиво. – Отведите меня к своему дяде.

– Да, конечно.

Кари живо взялась показывать дорогу, а сама все расспрашивала про Лауру. Но Вейрон ничего конкретного не отвечал. Он надеялся, что может быть, господин Дарис имеет какие-то мысли по поводу того, куда могла деться его племянница. И думал он только об этом.

Как ни странно, появление незнакомого господина насторожило всех членов семьи. Господин Дарис, однако, знающий Вейрона в лицо, больше удивился, чем насторожился. После того, как Вейрон представился, господин Дарис, понимая почему тот скрывает свою личность, не стал раскрывать его тайну. Он просто пригласил его в кабинет для разговора. Но разговор этот ничего не дал. Господин Дарис был в полном ужасе от того, что его племянница уехала из Таэро. Но в еще большем ужасе он был, потому что понятия не имел, где она может быть. Единственный вариант, который он видел, это ожидание. Возможно, Лаура еще не успела добраться

до них и приедет позже. Или же даст знать о себе письмом. Вейрон попросил держать его в курсе и делиться с ним любыми новостями. Господин Дарис пообещал. Когда Вейрон ушел, господин Дарис не знал, как смотреть в глаза жене после услышанного. Он представлял, какая у той будет реакция. Госпожа Николетта скорее всего рухнет без сознания, а после очнется и начнет покрывать Лауру всеми ругательствами, которые только знает. Пожалуй, она не переживет того факта, что ее племянница посмела сбежать от принца Восточного Руфируса, а теперь этот принц еще и не может разыскать ее. Вот поэтому господин Дарис никому ничего не рассказал о разговоре с Вейроном. Уж лучше сохранить всеобщее спокойствие еще на некоторое время.

Принц вернулся в таверну, где ожидали его Ричард и Делия. Молодые люди столкнулись на лестнице, и Вейрон не произнес при этом ни слова. Он был точно в тумане. Видя по лицу брата, что поиски прошли не слишком удачно, Ричард попросил Делию оставить их ненадолго. Та понимающе кивнула и продолжила спускаться. Они сели на ступеньки, оба мрачные и без плана действий.

– Ее там нет? – спросил Ричард, хотя уже знал ответ.

– Нет, и не было.

Вейрон сидел, уставившись в пол. С лица его не сходил отпечаток тяжелых дум.

– Может, нужно подождать еще немного. Ей больше некуда ехать кроме как сюда.

– Подождем, только... Это самое отвратительное.

– Я понимаю. Но что остается?

Они остались в городе на два следующих дня. Если Ричард и Делия хотя бы выходили гулять по городу все это время, то Вейрон добровольно запер себя в четырех стенах полутемной гостиничной комнаты. Он не мог ни есть ни спать, только думал, взвешивал все факты и изредка читал книги. Может, это мучительное ожидание продолжалось бы намного дольше. Вот только, пришли известия из Таэро, которые перевернули все с ног на голову. Тали, которая все это время жаждала быть полезной в деле поисков подруги, писала все, что смутило ее в последнее время и заставило озадачиться. «Это странно, – писала она. – Мы все считали, что Лаура уехала самостоятельно. Но сегодня я решила зайти в ее комнату и еще раз все проверить на предмет подозрительных моментов. Знаете, что я нашла в ее шкафу? Там были все ее вещи. И платье, и костюм со шляпой и верхняя одежда и уличная обувь. Теперь мне кажется странным, что она не взяла с собой теплый плащ и не переобулась. Конечно, теперь весна. И все-таки в одних туфлях и платье она бы не вышла на улицу. Я сказала об этом отцу, и он подтвердил мои подозрения. Вдобавок оказалось, что при смене караула, те стражники, что были около комнаты, были найдены спящими. Но когда ты говорил со стражей, никто не желал выдать провинившихся. Вот только теперь они говорят, что не помнят как заснули, будто бы это было колдовство. Хотя королевский врач, пришел к выводу, что это никакое не колдовство, а снотворное, которое распылили по воздуху. Быть может при помощи снотворного Лауру и похитили. А потайные коридоры помогли выбраться из дворца незаметно. Все это я сообщаю вам в надежде, что новая информация поможет в поисках. Сама я в растерянности и не знаю, что делать. И еще кое-что. Отец говорит, что если Лауру похитили, то, ввиду прошлых событий, это дело рук господина Раймона, чьи люди действовали в интересах Ледонии. На этом у меня все. Сил нет передать, как меня обеспокоили все эти открытия».

– Ричард, это же полностью все меняет! – воскликнул Вейрон, отбрасывая листок. – Мы потратили столько времени впустую. А искать нужно было совсем в ином направлении.

– Только не несись сломя голову неизвестно куда, – ответил его брат, – Давай обдумаем все хорошенько.

– Не думай, я не сошел с ума. Если ее похитили, то я точно знаю, к кому обратиться с вопросом. Другого пути попросту нет. Ты со мной?

– Разумеется. Мы найдем твою принцессу, где бы она не пряталась.

Компания вновь отправилась в путь. Вейрон чувствовал, что новая надежда согревает его. Однако в этот раз он был куда более взволнован, чем ранее. Ведь теперь он знал, что Лауру похитили, а это куда хуже, чем если бы она просто уехала к родственникам. Он переживал, что опоздает, не успеет помочь ей, спасти ее от неведомой опасности. То же волнение испытывал и Ричард. Сейчас, когда в деле его личной жизни все было спокойно, и Делия не собиралась никуда пропадать, он сильнее чувствовал свой долг перед братом. Он понимал его чувства и считал своей прямой обязанностью ему помочь. Он знал, что если они не найдут Лауру, то он будет чувствовать свою вину и перед ней и перед Вейроном всю оставшуюся жизнь, как не прескорбно. Самой спокойной, однако, была Делия. Она занималась лишь тем, что следила за верным курсом корабля, от чего то не сильно доверяя Ричарду в этом деле. И, поскольку она была очень занята, у нее не оставалось времени волноваться. Судьба принцессы, несомненно, волновала ее. Однако ей казалось, будто ее спасение уже дело решенное, раз уж они отправились в путь. Поэтому она ни на минуту не сомневалась в успехе.

***

Как и говорил король Сигвальд, через некоторое время к Лауре пришел служащий с королевской кухни. Он представил ей огромный список самых лучших блюд, которые только мог приготовить повар. Кроме того оказалось, что мужчина неплохо говорит по-руфийски и Лаура получила возможность объясниться с ним словами, а не жестами. Сначала вся эта идея с ужином ей не нравилось. Очень-то нужно заключенному проводить вечер в компании тюремщика. Но по мере просматривания меню, в голову ей пришел неплохой план мести против такого неуважительного к ней отношения. Лаура спросила у слуги:

- Какие из этих блюд больше всего любит его величество?
- Они все вот здесь, принцесса. Представлены отдельным списком.
- Ммм. Интересно.

Лаура мельком взглянула на незнакомые названия.

- А есть что-то, чего король на дух не переносит?

– Да, принцесса. Его величество ненавидит устрицы. А также не любит запеченную с овощами западно-морскую сельдь. Кроме того, ему не нравятся некоторые салаты и закуски, которые обычно предпочитал его отец, король Асфальд.

– Устрицы? – с улыбкой переспросила Лаура. – Обожаю их! Запишите, чтобы приготовили побольше. А еще я очень хочу попробовать эту самую сельдь. А что насчет закусок?

- Его величество предпочитает мясо оленя всем другим.
- А я люблю мясо птицы.

– На самом деле в наших краях оно не очень хорошее и часто получается совершенно безвкусным.

- Не знаю, не знаю... Я попробую, чтобы самой убедиться.

– Еще его величество не любит салат из розовых лепестков.

– Никто не любит салат из розовых лепестков. Однако он красиво выглядит. Поэтому пусть приготовят двойную порцию.

- А десерт...

– Обойдемся без десерта. Сладкое вредно для здоровья.

- Какие-то еще пожелания, ваше высочество?

– Да. Приготовьте для меня свекольный сок в отдельном кувшине. Он очень полезен для кожи и волос. Да постарайтесь принести его пораньше.

- Хорошо, принцесса.

Слуга все старательно записал, поклонился и ушел. А Лаура мечтательно думала о предстоящей сладкой войне. Хотя, для его величества совсем не сладкой. «Я не позволю ему встать у меня на пути. Пусть не думает, что я подчинюсь его наглým требованиям. Пусть увидит, что испорчу ему жизнь также, как испортила этот чудесный ужин» – примерно так она думала.

Когда слуги начали накрывать на стол в ее гостиной, Лаура обрадовалась, что раньше, чем вино, принесли свекольный сок, а вино занесли позже. Когда горничная принесла кувшин с вином, Лаура указала ей на другой такой же, уже стоявший на столе, и сказала, что вино уже принесли и еще один кувшин будет лишним. Таким образом, вместо вина на столе оказался свекольный сок, который, как прекрасно знала Лаура, был отвратителен по вкусу. Но на всякий случай она еще насыпала в кувшин соли, сахара и перца. В общем, всего, что нашла. Завершив все приготовления, Лаура с радостным предвкушением оглядела стол. На нем была собрана коллекция из самых невкусных и самых нелюбимых его величеством блюд. Не долго думая, она переделалась к ужину и уселась ждать короля в кресло, которое по ее указу перенесли к камину.

В назначенный час король явился. Лаура встретила его с меньшим презрением, чем раньше, потому что заготовленный ею план улучшал ее настроение.

– Добрый вечер, ваше величество.

– Добрый вечер, принцесса. Как ваше здоровье?

– Мое хорошо. – с улыбкой отвечала Лаура.

«А вот ваше может и пострадать» – подумала она.

Она не знала, что ее радушие король Сигвальд принял за согласие с его решением. И поэтому он был полностью спокоен и не ждал больше никаких разногласий в ближайший вечер.

Они сели по разные стороны небольшого стола в гостиной. Слуги разлили по бокалам темную жидкость из кувшина, даже не представляя, что это. И подали основные блюда и приборы. Опасаясь, как бы за ее проделки не досталось ни в чем неповинной прислуге, Лаура поспешила заметить, что она сама выбирала все блюда и сервировку, как ранее просил его величество.

Следующие несколько минут Лаура преспокойно ела все кроме розового салата и не без удовольствия поглядывала на короля Сигвальда, который почти ничего не ел. Она едва удерживалась от улыбки глядя на его недовольное и немного растерянное выражение лица.

– Что-то не так, ваше величество? – наконец спросила она. И напрасно, потому что от этого вопроса она чуть не рассмеялась в голос.

– Все хорошо. У меня что-то нет аппетита сегодня. – спокойно ответил король.

Лаура с удовольствием съела еще один кусочек сельди. Это было очень вкусно.

– Понимаю, со мной такое тоже бывает. – ответила она. – Сегодня я по вашему совету выбрала для ужина блюда, которые мне больше всего понравились. И я весьма довольна выбором. Хотя слуга почему то отговаривал меня. Но вы знаете, я не люблю действовать по чужой указке.

Она сделала особый акцент на последние слова. Тут-то король начал что-то подозревать. Однако одно обстоятельство прояснило все сомнения. Поскольку он ничего не ел, то решил, по крайней мере, выпить вина. Он поднес бокал к губам, сделал глоток и вдруг подавился, закашлялся и едва успел поставить бокал, чтобы не разлить. Лаура громко рассмеялась, но сейчас же закрыла рот рукой.

– С вами все в порядке? – спросила она с притворной заботой.

Король Сигвальд уже перестал кашлять и посмотрел на нее менее доброжелательно, нежели раньше.

– Да, принцесса, благодарю. Но вкус у этого вина довольно странный и необычный. Вы не находите?

– Правда? Я не пробовала, ваше величество.

– Так попробуйте. Давайте поднимем бокалы за дружбу между нашими странами.

«Дружбу которой нет? – подумала Лаура. – Забавно выходит». Да и пить гадкий свекольный сок ей совсем не хотелось.

– Я не пью вино за ужином. – ответила она первое, что пришло в голову.

– Значит, мир на внешнеполитическом фронте вас не слишком интересует. Не вы ли уговаривали меня сохранить нейтралитет?

– Интересует, – возразила Лаура и подняла бокал. Она сделала один маленький глоток, поморщилась и искоса взглянула на молодого человека. Тот с невозмутимым видом тоже сделал глоток, как будто это и в самом деле было вино.

– У нас принято пить до дна, когда тост говорит король.

– А у нас в Сардонии так не принято. – быстро возразила Лаура.

– Но мы не в Сардонии. – был ответ.

Лаура нехотя вновь подняла бокал с ужасным содержимым.

– Хорошо. – сказала она и выпила все до капли. Ей казалось, что ничего хуже этой мерзкой мешанины она в жизни не пила. А после она почувствовала, что ее тошнит.

После своего «акта восстановления справедливости» ледонский король как ни в чем не бывало вышел из-за стола и холодно произнес:

– Благодарю вас за ужин, принцесса. Сейчас я должен идти. Увидимся завтра.

Он уже хотел было покинуть ее, когда Лаура встала и, покраснев от досады и непонимания, воскликнула:

– Почему вы не можете просто оставить меня в покое? Найдите кого-нибудь другого, чтобы утихомирить повстанцев, а земли захватите сами, вы ведь это прекрасно умеете!

Король в очередной раз был поражен ее смелостью и настойчивостью. Он развернулся и посмотрел на нее с еще большим интересом, чем это бывало раньше. Она не просто одна из тех ледонских девушек, которые готовы упасть к его ногам. Она какая-то другая, особенная, можно сказать. И дело не только в ее сверкающей красоте, которую трудно было не заметить, не только в том, что она принцесса другой страны, а не его подданная. Она точно ураган или метель. И действительно сражается не хуже, чем сардонские провинции. Помнится, один городок сдался за несколько часов, а еще парочка сложили оружие без боя, просто испугавшись движущейся на них мощной армии. Но нет, здесь этот номер не пройдет.

– Выходит, вы настроены решительно, принцесса. – сказал Сигвальд, вновь повернувшись к ней лицом.

Лицо Лауры выражало непоколебимость.

– А сразу это было не ясно? Я буду сражаться до последнего. Иначе я не умею.

– Вы можете попытаться. Вот только вариантов для ведения военной кампании у вас не много. Особенно с учетом того, что в следующий раз подготовкой ужина займутся мои люди.

– Одного ужина вам, вижу, не хватило. Хорошее было вино?

– Одного ужина не хватило вам, чтобы понять, что со мной бесполезно спорить.

– Хорошо. Никаких споров. Я просто буду молчать. Для войны не нужны слова. Но я никогда не соглашусь с вами. Помните об этом. Я вернусь в Сардонию или уеду в Дефрар. В любом случае, будет так, как я захочу.

Она сделала запоздалый реверанс. Король отвернулся, не зная, что предпринять именно сейчас. Однако у него и мысли не возникало о том, чтобы сдаться и отступить.

– Встретимся завтра. – холодно сказал он.

Лаура с ненавистью смотрела ему в спину, когда он удалялся и за ним закрывалась дверь. Она уже знала, что в замке вновь повернется ключ и вновь она окажется заперта на целый день. И эта мысль нагоняла тоску и отчаяние. Но нельзя было унывать. Никакое уныние не помогло бы найти выход. Поэтому Лаура села на стул и заставила себя думать. У нее не было никакой защиты. Не было никого, кто мог бы забрать ее отсюда силой оружия или переговоров с правительством.

– Но в любом случае это незаконно держать меня здесь против воли. – сказала она самой себе. – Он должен это понимать. Неужели среди соседних государств не возникнет никаких вопросов? Пусть он не боится войны, но ведь никто не хочет оказаться совсем без союзников.

А такое обращение с принцессой Сардонии вряд ли будет принято положительно. Более того, что скажут повстанцы с захваченных земель, узнай они об этом. Он рискует вызвать новые всплески недовольства в народе.

Пришли слуги, чтобы убрать со стола. Лаура ушла к себе в спальню и заперла дверь. Ей нужно было срочно что-то решать, а посторонние люди мешали ей сосредоточиться.

– Пусть он не боится силы, – шептала она, – Но ведь здравые доводы должны повлиять на него. Да, я не мастер дипломатии и переговоров. А вот мой дядя дипломат. И кроме того, он мой родственник. Он имеет полное право забрать меня отсюда.

На самом деле мысль о том, чтобы обратиться за помощью к дяде и раньше приходила к Лауре в голову. Ее даже не пугала его реакция на сообщение о том, что она каким-то образом оказалась в Ледонии да еще и пленницей во дворце. И не пугала ожидаемая истерика тетушки при этом известии. Была, однако, серьезная проблема. Лаура помнила, что семья ее дяди собирается переезжать. Их нового адреса она не знала. И была уверена, что отправлять письмо по старому адресу с учетом скорости его доставки не будет никакого смысла.

– Если бы кто-то мог разыскать дядю и передать ему письмо... – Лаура в этот момент как никогда ощутила свое одиночество. К кому могла она обратиться с такой просьбой? У нее были друзья в Сардонии, группа молодежи из подпольного кружка по борьбе с действующей властью. Но она не смеет вновь впутывать их в свои проблемы. У них и без нее много риска. Да и кто знает, где они сейчас и что с ними. У нее есть Никос из столичного театра. Но... Он только недавно узнал о том, что она принцесса. У него театр, семья и своя жизнь. И навряд ли он желает провести недели или месяцы в Дефраре в поисках незнакомого ему человека по просьбе Лауры. А что до Вейрона и Ричарда. Они оба, вероятно, вздохнули спокойно после ее исчезновения и слышать о ней не желают. Остается только Юрвин. Лаура чуть не засмеялась при этой мысли. И одновременно ей стало больно. Что ни говори, его она знает всю свою жизнь. Как хочется рассчитывать на него в трудный момент, как хочется чувствовать его поддержку. Между ними никогда не будет взаимной любви. Но многолетнюю дружбу не сотрешь вот так вот запросто. А кроме того – Лаура оживилась при этой мысли – Он виноват перед ней и обязан ей своей жизнью. Сейчас как раз тот момент, когда нужно отблагодарить ее, ну или заглазить вину. Она бы и не подумала об этом всерьез, но отчаянное положение обязывало. Лаура как представила, что в течение долгих месяцев будет каждый день сидеть в этой комнате и постоянно видеть надменное лицо этого мерзавца в короне, то она готова была написать кому угодно с просьбой о помощи. Хоть Раймону. И она написала. Краснея и бледнея поочередно, она при тусклом свете догорающих свеч в канделябрах написала короткое, но очень содержательное письмо, адресованное господину Юрвину. «Уж с Флурит до ее родов он никуда не уедет. – думала она, – Срок у нее большой, и переезд может быть опасен для нее и ребенка. А он никогда не подвергнет опасности свою ненаглядную». Лаура сложила письмо и сунула в самодельный конверт из листка бумаги. Руки ее тряслись от волнения и спешки. Крепко сжав конверт, она вышла в гостиную.

– Письмо! – объявила она. – Мне нужно оправить письмо!

И она показала слугам конверт. Она знала, что никто ее не понимает и все же надеялась, что намерения ее не так сложно разгадать.

– Кто может отнести его на почту? Я заплачу.

И она сняла с пальца перстень со сверкающим камнем. Это был подарок королевы Фанессы. Королева вообще была очень добра к Лауре и баловала ее как родную дочь.

Слуги, несколько секунд внимательно смотревшие на Лауру, вдруг все резко отвернулись, вновь занявшись своими делами. Как то торопливо они собрали всю посуду и поспешили покинуть комнату. Горничная Лауры продолжала растерянно смотреть на нее.

– Послушай! Мне нужно отправить это письмо! – повторила Лаура, теряя терпение.

И для убедительности еще раз потрясла конвертом перед самым носом девушки. «Ну не может же она не понимать» – думала Лаура. Наконец, спустя несколько секунд молчания, служанка смущенно и неуверенно произнесла:

– Письмо...нельзя отправлять... Король запретить письмо из комнаты нести.

– Ах, ты все-таки понимаешь! – воскликнула Лаура. Это было приятно узнать, что пусть и плохо, но ее служанка все же говорит по-сардонски.

– Говоришь король запретил мне отправлять письма? Ну и что. Я приказываю. Это мое письмо. Я хочу его отравить.

Девушка вновь растерянно и испуганно таращилась на нее. Будто не знала, что ей делать в такой затруднительной ситуации, да еще и не понимала половину из того, что говорит Лаура. Принцесса вздохнула и заставила себя говорить медленнее:

– Никто не узнает. Понимаешь? Мы никому не расскажем об этом. Пожалуйста, помоги мне отправить письмо.

Служанка молчала в нерешительности.

– Разве даже награда не убедит тебя? – спросила Лаура, – Это кольцо стоит много денег. Очень много.

Девушка молчала. Лаура с надеждой смотрела на нее. Наконец служанка опустила глаза.

– Нельзя этого. – сказала она. – Король запретить. Вы извинить меня принцесса.

С этими словами девушка развернулась и быстро покинула комнату. Лаура разочарованно опустилась в ближайшее кресло. «Неужели я настолько застряла здесь, что нет никакой надежды на какую либо помощь со стороны». В приступе гнева и обиды она схватила со столика симпатичную стеклянную вазочку для цветов и со всей силы, что у нее была, ударила ее об пол. Осколки зазвенели рассыпались по каменной плитке. Лаура сначала зажмурилась, а после открыла глаза и внимательно посмотрела на маленькие и острые кусочки стекла на полу. В ее голове возникла неожиданная идея. Все слуги в замке знают о том, что ей запрещена переписка. Но за пределами замка никто об этом не знает. Осталось только, чтобы к ней зашел кто-нибудь, кто не служит во дворце. Но, судя по всему, к ней никого не пустят. Никого, кроме доктора, конечно. Не оставят же ее умирать. Лаура схватила с пола осколок и поднесла к своей ладони. Она не намерена была калечить себя, но рана должна была быть убедительной, чтоб никто не смел ей перечить и все сделали, как она просит. Лаура закрыла глаза и резким движением провела краем стекла по своей ладони, оставляя кривой кровавый порез, а после продолжая его на тыльной стороне ладони. Затем она бросила стекло и зажала руку, поморщившись от боли. Из раны хлынула кровь. Как раз в этот момент на звон разбитого стекла сбежались слуги и охрана, и дверь была отперта. Перед вошедшими предстала довольно неприятная картина: Лаура стояла около кресла, на полу были рассыпаны осколки, а она изо всех сил зажимала рану здоровой рукой, и кровь струйками стекала вниз по рукам прямо на рукава ее платья и капала на пол.

– Я поранилась. Мне нужен врач. – пояснила Лаура, хотя объяснения были ни к чему. Ее горничная, которая тоже была здесь, первая развернулась, чтобы послать за врачом. А за ней собирались идти и охранники и другие слуги, подчиняясь общей суматохе. Но тут Лаура воскликнула:

– Стойте!

Стоявшие у порога разом обернулись.

– Я не доверяю здешним врачам. – говорила Лаура, бледнея, – Найдите мне врача родом из Сардонии. Никого другого я и близко к себе не подпущу.

Ее слова поняла только одна из горничных. Та, которая говорила с ней прежде. Она растерянно посмотрела на всех и перевела слова принцессы. Тогда уж вся прислуга и охрана испуганно ахнули. Они о чем-то зашептались. Наконец знакомая Лауре девушка вместе с перепуганным лакеем вышли в коридор. Охрана не сдвинулась с места, наблюдая за происходящим, а

две служанки побежали за водой и полотенцем. Пока они пытались промыть рану и перевязать ее, стало понятно, что кровь не останавливается. Порез оказался слишком глубоким. Уже через несколько секунд в комнату Лауры вошел незнакомый ей человек. Представился дворецким и заговорил на сардонском:

– Принцесса, посланник из дворца уже разыскивает в городе сардонского врача. Но это может занять время. Может быть, вы позволите обратиться за помощью к нашему доктору? Он служит королевским особам и придворным в этом дворце уже много лет и никогда еще не вызвал ни малейших упреков.

– Нет, нет и нет. – упрямо повторила Лаура, хотя от потери крови у нее уже кружилась голова. – Только врач из Сардонии. Или я умру здесь. Понятно?

Она была решительна в своем намерении передать письмо и серьезно рисковала ради этого. Однако ее успокаивала мысль, что это не так и сложно найти в столице врача иностранца, тем более из Сардонии. Ведь Ледония захватила столько сардонских земель.

Служанки вновь и вновь зажимали рану на руке Лауры, но тряпки и полотенца продолжали наполняться кровью. Вся прислуга ужасно боялась того, что принцесса может пострадать. Из-за чего король Сигвальд непременно придет в ярость. И тогда пострадают уже все без исключения. Одна только Лаура верила в успех. Она не позволяла себе допустить мысли, что ничего не выйдет, или она потеряет сознание и к ней все-таки приведут другого врача.

Прошло еще некоторое время, которое показалось вечностью всем, кто находился в комнате. Дворецкий ушел, охрана стояла за дверью, горничные не отходили от принцессы и сами все уже перепачкались в крови от раны. Дверь распахнулась и вошел господин средних лет с маленькой бородкой и на лице и чемоданчиком в руке. Почему-то Лаура сразу подумала, что это доктор и непременно доктор из Сардонии. И, хотя в глазах у нее темнело, она воодушевилась и даже слабо улыбнулась вошедшему. Ее догадки подтвердил тот факт, что вошедший поклонился и без малейшего акцента произнес на ее языке:

– Добрый вечер, ваше высочество. Позвольте помочь вам.

Господин подбежал к ней и без лишних церемоний сразу же принялся обрабатывать ее рану, потому что действовать нужно было незамедлительно.

Через несколько минут опасность совсем миновала. Лаура уже не теряла сознание, как прежде. Она спокойно сидела в кресле. Напротив нее, на стуле сидел врач и перевязывал ее руку.

– Ну вот и все, ваше высочество. – сказал он, завязав последний узелок, – Если кровотечение вдруг возобновится, нужно поменять компресс. Но я не думаю, что это может произойти. Рана не опасна. И тем не менее я оставлю необходимые медикаменты прислуге.

– Благодарю вас. – ответила Лаура.

– Будьте осторожны с осколками в следующий раз.

– Да, разумеется.

Лаура увидела, что он собирается уходить и быстро прибавила, понизив голос:

– У меня есть к вам... небольшая просьба, господин доктор.

Врач был удивлен. Что может просить у него принцесса Сардонии?

– Я... К вашим услугам, принцесса. Что вы хотели?

– Не могли бы вы отнести этот конверт на почту?

Лаура достала письмо, и следя, как бы горничные не заметили, протянула его доктору. Тот взял конверт и положил в нагрудный карман.

– Возьмите, это вам за вашу помощь. Я благодарна вам, господин доктор. Вы даже не представляете насколько.

Она сняла свой прекрасный блестящий перстень и вложила его в руку господина доктора, чем немало его смутила.

– Что вы, принцесса. Это моя обязанность, служить вам. Вы дочь моего короля Эррикаса.

– Берите, не отказывайтесь. Но, прошу вас, никому не говорите о письме. Пусть это будет нашей тайной.

– Как скажите.

Врач поклонился и оставил ее. Лаура проводила его благодарным и довольным взглядом. С ее души точно упал камень. Теперь она знала, что сделала все, что могла для своего спасения. И нужно просто подождать. Что-то подсказывало ей, что после всего случившегося Юрвин не откажет в помощи. В любом случае, выбора у нее не было.

В эту ночь Лаура впервые за несколько дней заснула сразу же, как легла и проспала до самого утра. Ожидание неперемного спасения сделало ее спокойнее. И она даже почти не чувствовала боли от раненной руки. «Лишь бы только дядя поскорее приехал – мечтала она, – уж он-то вытащит меня отсюда».

Письмо Лауры благополучно попало на почту и отправилось в Сардонию первым же почтовым судном. А принцесса жила в предвкушении такого же благополучного исхода дела.

Глава 5

В этот день проходил совет министров, на котором обсуждали такие важные вопросы, как настроения среди повстанцев, а также будущие военные действия на севере Сардонии. Ведь война еще не окончена. Докладывал об обстановке в стране министр внутренних дел господин Вудрик.

– Волнения среди народа прекратились. Особенно с приездом принцессы Сардонии. Повстанцы заметно притихли, не было никаких актов недовольства, подобных тем, что мы наблюдали в прошлом месяце.

– Очень хорошо. У вас все? – спросил король.

– Да, ваше величество. Но... с вашего позволения...

– Что еще?

– Я осмелюсь заметить, что в городе пошли слухи о том, что принцесса Лаура находится в заточении или же вовсе мертва.

– Интересно, кто мог распустить такие нелепые сплетни.

В этот момент король так строго посмотрел на своих подчиненных, что все как то испуганно притихли. Лишь спустя некоторое время господин Вудрик осмелился продолжить.

– Подобные разговоры очень опасны для настроения в обществе. Если повстанцы узнают...

– О чем узнают? – переспросил король. Ему было интересно, как выразится господин Вудрик.

– О том, что принцесса Лаура в неволе здесь, во дворце... – произнес министр.

Король поднял брови, изображая удивление.

– В неволе? Это сильно сказано. Разве я запер ее в башне или в тюрьме? Она живет в самых лучших комнатах дворца и получает все, чего бы не попросила. Ну или почти все. Есть еще вопросы по этому поводу?

– Нет, ваше величество.

– Отлично. А тех, кто будет болтать всякие глупости, можно и заткнуть. А теперь поговорим о более важном. О плане второго похода в Сардонию.

Дни тянулись один за другим так медленно, будто их тащила на спине старая черепаха. Лаура развлекала себя, как могла, чтобы просто не сойти с ума в четырех стенах среди людей, с которыми нельзя даже поговорить. После утренних сборов и завтрака она обычно сидела у окна и смотрела на заснеженные деревья и дороги сквозь морозные узоры на стекле. Иногда удавалось порисовать на затуманенном стекле, а иногда даже увидеть, как в парке что-то происходит. Чаще всего, это садовник чистил дорожки. Но иногда дамы и господа в странных одеждах, по-видимому придворные, выходили погулять. Лаура успела заметить все детали Ледонской моды. Все дамы без исключения здесь носили кринолины. Причем объем их юбок иногда достигал невероятных размеров. В Сардонии тоже предпочитали пышные платья. В Руфигурсе они постепенно выходили из моды, уступая место прямому силуэту. Здесь, в Ледонии, все платья непременно украшались мехом на плечах, а иногда – на рукавах. Дамы делали высокие прически и украшали их причудливыми шляпами, крупными заколками и разноцветными перьями. Лаура из принципа перестала носить платья с кринолином и не делала сложных причесок. Как будто только для того, чтобы не соответствовать Ледонской моде и полностью противопоставить себя чуждым ей традициям. Вместо меха она закутывалась в шаль или в плед, сражаясь с зимней стужей. Не смотря на мороз и странные костюмы гуляющих в парке людей, ей тоже хотелось выйти. Но говорить об этом кому-либо оказалось бесполезнейшим занятием. Слуги делали вид, что не понимают ее. А король преспокойно заявил, что на улице холодно и нечего ей там делать.

После своеобразной прогулки у окна Лаура принималась танцевать, петь и читать стихи. В зависимости от того, чего ей хотелось. Это помогало развеять тоску и немного отвлечься от мыслей о своем заточении. Иногда танцуя, она закрывала глаза и представляла себя на балу в огромном, освещенном канделябрами зале, а во время чтения рифмованных строк воображала себя на сцене любимого театра. К вечеру она садилась читать книги. Или делать вид, что читает. Во всяком случае, это очень помогало, если на ужин к ней приходил король Сигвальд. Тогда она просто сидела, уставившись в книгу, и отвечала односложно на все его вопросы. Был и второй вариант. Когда Лаура отправлялась спать еще до ужина, чтобы незваный гость не успел застать ее вечером. Тогда служанка говорила его величеству о том, что принцесса уже спит и тот убирался восвояси. Это были самые любимые вечера Лауры. Она не знала, сколько еще времени способна выдержать в своей золотой клетке. Прошло две недели. Лаура считала дни, но, несмотря на это, ей чудилось, будто прошло не меньше месяца.

Наступало утро и все повторялось с начала. Лаура открывала в глаза и в очередной раз убеждалась, что она ни где-нибудь, а в ненавистной комнате. Потом ванная, наряд, прическа, украшения, румяна и пудра. Затем завтрак, холодное оконное стекло, танец, отдых, обед, книги, ужин и сон. К концу второй недели Лаура стала интересоваться, не приехал ли во дворец кто-нибудь. Однако каждый день получала отрицательный ответ. Надежда ее не гасла. «Вероятно, дядя и тетя уже переехали, а Юрвин ищет их. На это может уйти не одна неделя. Но главное, что рано или поздно он их найдет» – утешала она себя.

А вот кто терял терпение, так это его величество король Сигвальд. У него-то не было спасительной надежды в виде отправленного письма. И потому абсолютного спокойствия Лауры он не понимал. Согласно его ожиданиям, уже спустя неделю пребывания взаперти она должна была так заскучать, что согласилась бы на свадьбу без малейших колебаний. Он ожидал увидеть ее бледной, сломленной и грустной. Однако Лаура была спокойна и холодно вежлива. Его подарки она по-прежнему не принимала и демонстративно складывала их на столик в углу комнаты. Тот успел уже заполниться коробочками с жемчугами и золотом. Упрекнуть ее было не в чем. Вещи она не выбрасывала и не уничтожала в приступе ярости. Однако у короля Сигвальда уже не было идей, как повлиять на ее настроение. Лаура оставалась равнодушна и когда он был холоден и когда был дружелюбен. За две недели он не добился от нее больше слов, чем: «добрый вечер», «да» и «нет». Все его планы медленно и верно рушились. Без ее согласия ни один священник не мог совершить обряд, без него же и не видать ему ни доброй части сардонских земель ни спокойствия повстанцев. А кроме того – и это было самым странным – ему как будто стала интересна эта игра. Лаура была для него настолько непонятна, что добиться ее согласия стало делом принципа. Ему как будто захотелось, чтобы она хоть раз в жизни взглянула на него не с ненавистью или равнодушием, а с благосклонностью. Но взгляд Лауры не только был полон презрения и равнодушия, она еще и избегала смотреть на своего противника, будто полностью игнорируя его присутствие. При этом ее нельзя было упрекнуть в неуважении. Все это злило, раздражало и беспокоило короля одновременно. Он привык получать все что хочет и причем сразу. А тут какая то девчонка пусть и с титулом ни в какую не соглашается с его решением. А он не может ничего с этим сделать. Ему нечем ее запугать, нечем пригрозить, да и не особо хочется. Все его действенные методы убеждения не спешат работать. «Ну не может же она вечно там сидеть – думал он иной раз. – Когда-нибудь она захочет выйти оттуда». С этой мыслью он последний раз приходил к Лауре вечером, чтобы поужинать вместе с ней.

Лаура сидела на своем прежнем месте за столом, но ничего не ела, а продолжала читать книгу. Решившись быть на этот раз тверже, чем обычно, король сказал холодно:

– Мне было бы очень приятно, ваше высочество, если бы вы читали в мое отсутствие, а не во время ужина.

Лаура подняла на него глаза. Надо сказать, она часто удивлялась его словам и поступкам, поскольку в них самым неожиданным образом чередовались вежливость, грубость, дружелю-

бие и жестокость. Удивилась она и теперь. Но виду не подала, отложила книгу и не произнесла ни слова.

– Раньше вы были более разговорчивы. – продолжил король более мягким тоном. – И все порывались спорить со мной. Как понимать ваше молчание теперь?

Лаура была холодна как лед и спокойна как камень.

– Кажется, вы не любите, когда с вами спорят, ваше величество.

– Да, разумеется. Но ваше молчание кажется мне странным.

– Я вольна говорить, когда захочу и молчать когда захочу. Если это дозволено правилами хорошего тона. Разве не так, ваше величество?

– Это так. Ну хорошо. Тогда вы можете выслушать меня. Я не намерен более ждать вашего ответа, относительно наших разногласий. Мне нужно думать о делах государственных, а ваше упрямство просто неуместно. Однако я вижу, что вы не понимаете всей выгоды своего положения. И если уж вы сами не можете этого понять, то мне придется объяснить.

Лаура подняла на него любопытный взгляд. «Вот интересно, и каких таких выгод я не способна понять, пока сижу здесь взаперти?» – подумала она и уставилась на собеседника.

– Вы думаете только о короне своего брата, о своей стране и о том, что моя армия пересекает ваши границы. А между тем, я сотрудничаю с господином Раймоном не из дружеского участия.

– Я догадываюсь, спасибо.

– Не нужно меня перебивать. То, что я сейчас скажу – очень важно. И об этом вы должны были подумать в первую очередь. Под моим контролем несколько северных провинций Сардонии и их число за последние годы увеличилось. Нынешнее правительство страны как никогда располагает к тому, чтобы заполучить еще большие территории. Когда война за трон закончится победой господина Раймона, раздавить остатки его сил ничего не будет стоить. И к слову, чтобы облегчить путь к столице очень пригодятся северо-восточные территории, которые сейчас в вашей собственности. Поэтому вас не может не радовать перспектива сбросить захватчика сразу после воцарения. И пусть даже ваш брат не получит в свою власть сардонские земли, зато их получите вы. Если выйдете за меня.

Лаура улыбнулась загадочной улыбкой. Ее позабавило это заявление. На этот раз великий стратег допустил промах. Она была, конечно, расчетлива, но не настолько. И улыбнувшись, она произнесла уверенно:

– Мне не нужны сардонские земли.

На минуту король был сбит с толку, потому что такого ответа точно не ожидал. Он-то считал, что Лаура заинтересована в том, чтобы свергнуть захватчика любыми средствами. Да и зачем бы ей отказываться от такой выгоды. Стать королевой своей же страны. Получить ее целиком, не деля ни с кем. Что же может быть лучше. Тем временем прошло несколько секунд их молчания и, Лаура добавила, подумав:

– Да, они мне не нужны. Но ни вам ни Раймону их не отдам. Потому что Торис займет сардонский трон.

– Очень глупо с вашей стороны слепо верить в это, забывая обо всех разумных доводах.

– Я знаю.

– Вы знаете. Тогда давайте завершим наш спор немедленно. Это будет благом для нас обоих.

К его удовольствию лицо Лауры оживилось, а в глазах зажглись огоньки. Но это были злые огоньки.

– Давайте завершим, ваше величество. Я могу собирать вещи?

– Лаура!

Сигвальд встал из-за стола в приступе минутного гнева от ее ответа. Лаура тоже встала, издевательски кланяясь.

– Да, ваше величество. Однако я не помню, чтобы мы звали друг друга по имени. Или с моей памятью что-то не так...

Она еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Король вышел из-за стола и громким стуком задвинул стул, так что Лаура вздрогнула, но не сдвинулась с места. Столь же громко ступая по каменной плитке он подошел к ней и смерил гневным взглядом с головы до ног. Лаура смело смотрела прямо ему в глаза.

– Когда ледонское войско пойдет во второй поход в Сардонию, я позабочусь о том, чтобы вам привезли оттуда голову вашего брата в качестве свадебного подарка. Наверняка, вы давно не видели друг друга и ужасно тоскуете. А заодно и лишних сомнений не останется. Мертвые ведь не восстают. Это вы точно знаете.

Лаура побледнела и почувствовала, как перехватило дыхание. Прошло несколько секунд после чего она смогла заговорить. И заговорила она тихо, не опуская взгляда.

– Никто не может знать, что случится в будущем. Мы даже о прошлом не так много знаем. Например, откуда вы знаете, что я подсыпала в вино, которое вы пили или в еду, которую ели.

– Что? – переспросил король в недоумении.

Лаура слабо улыбнулась.

– Расслабьтесь. Я не так глупа. Слишком много улик было бы против меня.

С этими словами она тоже вышла из-за стола и поклонилась. Король медленно направился к двери, все еще удивленный ее ответом. Он ушел. А Лаура прошла в спальню, закрыла дверь и без сил села на колени перед кроватью, положив руки на одеяло и опустив на них голову.

– Дядя, приезжай скорее... Прошу тебя, поскорее заведи меня отсюда.

Она почувствовала, как слеза катится по ее щеке, сейчас же вытерла ее и встала.

– Никаких слез. Скоро это закончится. Скоро, я уверена. И тогда даже этот жестокий тиран не сможет ничего сделать.

Король Сигвальд был в тот вечер тоже не в восторге от ужина. Привыкший над всеми властвовать и говорить зачастую не очень приятные вещи, он, однако, чувствовал странное беспокойство от того, что сказал Лауре несколько минут назад. Если бы он чаще обращал внимание на это чувство, то понял бы, что это всего-навсего стыд от того, что он незаслуженно обидел человека. А в данном случае не просто человека, а очень симпатичную молодую особу, которая совершенно беззащитна перед его властью и силой. И совесть аккуратно напоминала об этом. Он весь вечер и все утро был молчалив. Даже ни разу не разозлился на какую-нибудь оплошность слуги. А на утреннем совете министров даже не стал запугивать подчиненных грозными взглядами и обещаниями казни всякому, кто позволит себе ошибиться в расчетах касательно будущей войны. После совещания он в одиночестве отправился дальше по коридору. В голове его вертелись странные, незнакомые ему мысли, о том, что он что-то сделал не так и должен вести себя по-другому. Еще немного и он бы даже позволил себе подумать о том, чтобы извиниться перед Лаурой. Но к счастью, именно в этот момент вмешался господин Альрик.

– Доброе утро, ваше величество. Вы сегодня сами на себя не похожи. Неужели совет министров был столь утомителен?

Господин Альрик был другом и товарищем короля Сигвальда еще с тех далеких времен, когда они оба были детьми и учились драться на деревянных мечях. Сейчас же один из них вершил судьбу страны, а второй состоял на государственной службе и жил в столице. Таким образом, многолетняя дружба до сих пор сохранилась не смотря на властный и эгоистичный характер молодого правителя.

– Доброе утро, Альрик. Совет был таким как и всегда, ничего нового. Вудрик говорит, что нам нужен еще примерно месяц, чтобы собрать силы для новой войны. Будем ждать.

– Значит вас беспокоит что-то другое. – заметил молодой человек. – Честно говоря, я не часто вижу вас обеспокоенным, ваше величество. Если вам вдруг понадобится моя помощь, я всегда к вашим услугам, вы знаете это.

Король остановился и огляделся по сторонам. В коридоре в это время никого не было.

– А, знаешь, может быть, ты и поможешь. Ходят слухи, будто половина придворных дам бегают за тобой. А в городе у тебя и того больше поклонниц.

Господин Альрик замахал руками.

– Это преувеличено.

– И тем не менее. Может быть, ты поможешь мне найти подход к одной юной особе.

Господин Альрик был очень удивлен и озадачен. Никогда его друг не обращался к нему за советом по личным делам. Да у него и не могло быть проблем по причине безответной любви и всего в этом роде, потому что он родился принцем и стал королем. А этот титул давал ему право на безоговорочное внимание и благосклонность всех дам в округе.

– Какая такая девушка посмела огорчить ваше величество? – спросил господин Альрик. – Она либо сумасшедшая, либо слепая, либо...

– Она принцесса Сардонии, Альрик. – мрачно отозвался король. – И как оказалось, ни просьбами, ни приказами ее не завоеешь. А священник не может поженить нас без ее согласия, мои люди узнавали. Будь она из Ледонии – пожалуйста. Но династический брак так просто заключить не получится. А упрямая девчонка сидит взаперти уже две с лишним недели и ни в какую не соглашается. Она говорит, что я должен прекратить войну. Но я никогда ее не прекращу. Тогда она желает уехать. Про свадьбу и слышать не хочет. Я, конечно, не собираюсь сдаваться, но уж больно она меня достала своим упрямством.

Внимательно выслушав друга, господин Альрик улыбнулся.

– Принцесса Сардонии? Та самая, что приехала в столицу и остановила казнь какого-то мальчишки? В городе только об этом и разговоров было. Говорят, она очень красивая. Самая красивая девушка среди всех ныне здравствующих королевских особ.

– И это правда. Я никогда не видел никого прекраснее. Однако было бы лучше, если бы она побольше молчала и улыбалась.

– Ну я вижу, вас это не слишком расстраивает. Вам наверняка даже интересно повоевать немного. Простая победа не может радовать также сильно, как победа, доставшаяся кровью и потом.

Король задумался над его словами. Лаура действительно представляла для него некий интерес и даже ценность. В какой-то момент он ловил себя на мысли, что восхищается ее упорством и смелостью. А иногда он чуть ли не любовался ею, когда она сидела вся такая гордая и спокойная с книгой в руках и прятала ноги под мягким пледом. Он знал, что ей холодно в здешнем климате. Знал, что она ходит только в своих не по сезону легких платьях и знал, что она никогда не оденет ни одного наряда, подаренного им. И это и злило и восхищало его одновременно. Однако нужно было что-то ответить Альрику.

– Для победы, вероятно, нужна другая стратегия. – сказал король. – И ты, как старый друг и мой верный помощник, должен помочь мне ее придумать. Подумай же, как заставить эту гордую иностранную принцессу сдаться.

– Да здесь и думать не нужно. – был ответ. – Не обижайтесь, ваше величество. Но я смею полагать, что вы были довольно строги с юной особой и наверняка обращались с ней также как со своими министрами.

Король сдержал себя, чтобы не рассердиться, ведь ему нужна была помощь друга.

– Что ты хочешь этим сказать? – только и спросил он.

– А то, что вам следует быть чуточку более любезным, чтобы завоевать сердце девушки, ваше величество.

– Как будто я бываю не любезным. Этикету мы все обучены с детства. Так что я не сказал ей дурного слова. Ну разве что один раз.

И король Сигвальд с неприязнью вспомнил их последний с Лаурой разговор.

– Но ведь дело не только в правилах этикета. – поспешил объяснить молодой человек. Нужно говорить приятные вещи, делать комплементы и проявлять заботу.

– Проявлять заботу... – протянул король. – В этом дворце обо мне так не заботятся, как я приказал заботиться о ней. Специально для нее из Деффара каждый день доставляют фрукты, которых у нас почти не бывает. А королевские переводчики перевели на сардонский сотню книг из библиотеки только для того, чтобы она могла прочесть.

– Да, да, это все замечательно, ваше величество. – Но вы... заперли бедную девушку в четырех стенах и наверняка ей это не очень нравится. Вы не подумали о том, что она при этом чувствует.

– Конечно, подумал. Я для того и запер ее, чтобы ей надоело сидеть в комнате целый день и она наконец согласилась выйти за меня. Ведь это означало бы полную свободу. Она в любой момент может освободить себя. Так что не нужно делать из меня чудовище и бессердечного монстра. Она там сидит по своей воле.

– Хорошо... – неуверенно произнес господин Альрик, хотя позиция короля была ему чужда, – Тогда перейдем сразу к комплеентам. Вы когда-нибудь говорили ей о том, что она красивая?

Король рассмеялся.

– Можно подумать она этого не знает. Что за глупость.

– Конечно, знает. Но девушки любят, когда им это говорят.

– Пусть так. Что еще ты можешь сказать по этому поводу?

– Ну... Цветы и подарки – это то, что приятно всем девушкам без исключения.

– Мои подарки она игнорирует. А вот цветы у нас зимой не достать. Даже в оранжерее все вянут. Но я попробую.

– Отлично. Постарайтесь проявить доброту. Будьте внимательны к ней, говорите о том, о чем хочет она. И постарайтесь избегать приступов гнева. Словом, нужно создать чудесную и романтическую обстановку. Девушки любят все романтическое и милое.

– Романтика? Звучит как в глупом спектакле или одной из глупых книжек про любовь, которые фрейлины пересказывают друг другу на каждом углу.

– Да, но это работает. Прикажите украсить комнату свечами, гирляндами, милыми вещичками, подарите ей цветы, скажите что-нибудь приятное. Поговорите о чем-нибудь интересном и веселом. А на прощание сделайте еще пару комплементов и улыбнитесь ей. После такой встречи, поверьте мне ее отношение к вам полностью поменяется.

– Свечи, цветы, улыбочки... звучит отвратительно. И это все только потому, что она не может сразу сделать так, как я сказал.

– Но вы же король. Будьте выше всего этого. Проявите терпение и прекрасные манеры. В конце концов, вы никогда не сдаетесь и не проигрываете, а это всего лишь иная тактика. Помните?

– Да, помню. Но если ей что-то не понравится, будет сидеть в башне до конца зимы.

Господин Альрик немного испугался за последствия всего этого, но ничего не сказал и лишь выразил свою полную уверенность в успехе. А король Сигвальд, сам до конца не понимая зачем, принялся исполнять намеченный план.

На следующий день Лаура, проснувшись, обнаружила, что служанки развешивают по комнате разноцветные ленты и гирлянды из искусственных цветов.

– Что это такое? – спросила она.

Она говорила по-ледонски и теперь ее можно было понять.

– Его величество приказал украсить вашу комнату, принцесса.

Лаура не поняла. Но все равно заулыбалась. В ее заточении любое новое событие кажется интересным и волнующим. А тут такие симпатичные гирлянды.

– Очень красиво. – сказала она уже по-сардонски.

К вечеру стали происходить еще более странные вещи. Слуги не только зажгли подсвечники в комнате, но и украсили обеденный стол маленькими свечами в красивых подставках. Лаура же сначала ходила по комнате с беспокойством думая о своем плане и о том, скоро ли приедет ее дядя, а после как обычно раскрыла книгу и села к камину, подальше от стола. В обычный час дверь ее распахнулась и в комнату вошел его величество король Сигвальд. Лаура отложила книгу и встала. Но она не смотрела на него и отводила в сторону надменный, немного обиженный взгляд. Ей было на что обижаться.

Король вошел и после небольшой паузы заговорил со странным смущением, ему не свойственным. Свое смущение он прятал за угрюмостью и равнодушием.

– Это для вас, принцесса. Это розы. Их здесь достать почти невозможно. – он подошел и протянул ей букет.

Лаура удивилась. За все время пребывания здесь она ни разу не видела живых цветов. Она бы обрадовалась, но вспомнила, что ужасно обижена, да и к тому же находится в плену. Поэтому она взяла букет и холодно ответила:

– Благодарю, ваше величество. Но цветы все равно завянут. Стоило ли так стараться.

– Но они ведь так красивы. Вы, наверняка, любите розы. Все их любят.

– Я люблю... красные гиацинты.

Лаура задумалась при ответе, потому что уже целую вечность не думала о цветах и не вспоминала даже, что у нее есть любимые цветы. Воспоминание о красных гиацинтах, что так часто украшали ее комнату в Сардонии, пробудили в ней самые грустные чувства. Когда-то она была свободна. Когда то она была дома.

Она позвала служанку и отдала ей букет, чтобы та поставила его в воду. И короля Сигвальда удивило то, что Лаура обратилась к горничной на ледонском языке, хотя и с большим акцентом.

– Вы успели выучить язык? – спросил он.

– Всего несколько слов. – ответила принцесса. – Моя служанка иногда учит меня. Но и она плохо знает по-сардонски. Эти уроки больше похожи на разговор глухого с немым.

– Понимаю.

Они сели за красиво убранный и украшенный стол. Повисло молчание. Лаура как всегда не хотела ничего говорить. А его величество был сбит с толку дурацким и глупым по его мнению планом. Он привык быть прямолинейным и всеми командовать. А тут ему приходилось взвешивать каждое слово.

– Вы... сегодня очаровательны, ваше высочество. – заметил он после паузы.

Лаура удивилась еще больше чем цветам. Она готова была выслушивать сегодня угрозы, а не комплементы. «И чего только не услышишь от этого странного человека» – подумала она.

– Благодарю. – сказала Лаура все с тем же холодным видом. Она слышала в жизни слишком много комплементов, чтобы они могли удивить ее.

– Как вам... нравятся украшения в этой комнате? – спросил король первое, что смог вспомнить.

– Это очень мило. – ответила Лаура.

Они еще помолчали.

– Вы чего-нибудь желаете? – наконец спросил его величество, решив милостиво проявить заботу.

Лаура посмотрела на него таким говорящим взглядом, что он понял, что зря спросил.

– Я имею в виду, принцесса, может, вы о чем-то хотите поговорить со мной?

– По моему мы достаточно сказали друг другу, ваше величество.

«Я делаю все как сказал Альрик – подумал король. – Но что-то не видно, чтобы она стала лучше ко мне относиться. Чтобы я еще раз слушал кого-нибудь кроме себя самого».

В этот момент Лаура встала и подошла к окну. На подоконнике тоже горели свечи. На улице шел снег и сквозь снежные хлопья виднелись огоньки в окнах далеких особняков. Или же это были просто фонари на улицах, не разглядеть.

– Снова снег. – произнесла она, точно разговаривая сама с собой. – Зима когда-нибудь закончится?

Этим странным вопросом она отвлекла короля от его недовольства и заставила сосредоточиться на разговоре.

– Снег обычно тает в мае. – ответил он. – А летом я всегда выезжаю на юг страны, в маленькую резиденцию, что стоит между четырех чудесных озер. Какие там места для охоты, просто сказка. Так отдохнуть, как там нигде мне не удавалось.

Лаура с полным равнодушием продолжала светскую болтовню. А что еще было делать?

– Вы предпочитаете охоту всему другому? – спросила она.

– Да. Ничто больше в мире так не развлекает меня.

– А книги?

– Только если это хроника великих завоеваний или биографии знаменитых полководцев.

– Понятно.

– А про что вы читаете, принцесса?

– Про жизнь людей. Их горе и радости. Про любовь.

– Это самое глупое, что только можно читать.

– Поэтому нам не стоит говорить о книгах.

Они замолчали. Лаура долго смотрела в окно, а когда повернула голову увидела, как его величество поставил на стол пустой бокал из под вина. Интересно сколько таких бокалов он успел выпить. Явно не один, потому что когда она посмотрела в его сторону, он совершенно спокойно произнес следующее:

– Вы можете подумать, что я слишком суров с вами. И будете отчасти правы. Я не склонен хорошо относиться к людям. Мой отец погиб два года назад. С тех пор столько всего свалилось на мои плечи. У меня было ощущение, будто бы все кто присягнул мне только и ждут момента, чтобы можно было вставить мне нож в спину. У меня не было ни минуты спокойствия с тех пор, как я надел корону. Все время война, соблюдение порядка в стране, подозрения в адрес всех и каждого. Это были два года сплошного кошмара.

Лаура понимающе кивнула.

– Мой отец тоже погиб два года назад. И с тех пор все переменялось...

Его величество как будто не слышал ее слов, но продолжал говорить с прежним спокойствием.

– Мало кто знает об этом, но моего отца убили сардонские бунтовщики с захваченных территорий, устроившие тайный заговор. Они ночью пробрались в его покои и проткнули его отравленным клинком.

– А моего убил господин Раймон, с которым вы союзники. – поспешила заметить Лаура.

Она почувствовала упрек в его словах про повстанцев из Сардонии и потому не могла не напомнить об этом печальном обстоятельстве. Король никак не отреагировал. На миг Лауре показалось, что он ни с кем и никогда не говорил откровенно и что она первый человек, которому он рассказывает о своих горестях и переживаниях. Она бы могла проявить чуть больше участия. И точно проявила бы. Если бы не такая глубокая пропасть между ними.

– Ваша мать умерла при родах? – вдруг спросил король.

– Да.

Лаура все еще с любопытством смотрела на него, пока он говорил.

– Я свою тоже почти не помню. Она заболела, когда я был еще ребенком. С тех пор отец был так занят войной и расширением территорий, что больше не женился. Иногда мне жаль, что у меня нет братьев и сестер. Допустим, мой брат мог бы командовать моей армией. И я бы точно знал, что он никогда не станет искать союзничества врага. Должно быть приятно, когда рядом с тобой есть те, на кого можно положиться.

– Да, но не приятно, когда их пытаются убить... – осторожно заметила Лаура.

Сигвальд замолчал в какой-то философской задумчивости. Он едва ли слушал ее ответы на свои изречения. И теперь думал только о собственном прошлом и настоящем. Думал до тех пор, пока не осознал, что был просто непозволительно откровенен с этой сардонской принцессой и сам удивился тому, как это произошло. Будто бы спасаясь от того, чтобы показаться слабее, чем есть на самом деле, он в срочном порядке переменял тему на более нейтральную.

– Этим летом я прекрасно провел время на охоте и катаюсь верхом. Погода стояла теплая, а новая лошадь, что привезли из Деффрара оказалась куда лучше прежней.

На лице его не было и следа прежней мрачной задумчивости.

– Какой породы ваша лошадь? – спросила Лаура, наконец, оживляясь немного. Тема верховой езды была ей по крайней мере не чужда.

– Великая северная. – сказал король, удивленный ее вопросом.

– Хороший выбор. Они не развивают большую скорость, но очень выносливы. А еще сильно привязываются к хозяину, поэтому их легко научить всяким трюкам и приемам.

– Вы разбираетесь в породах? – в голосе его все еще прослеживалась недоверчивость.

– Немного. – призналась Лаура. – Я очень люблю верховую езду. И мой конь, с которым я уехала из Сардонии, тоже был этой породы. Точнее, это был конь моего отца. Однако он прекрасно меня слушался. Может быть, чувствовал, что я дочь его хозяина.

Сигвальд пренебрежительно махнул рукой.

– Нет, ничего он не чувствовал. Просто эта порода очень спокойная и почти никогда не проявляет непослушания всаднику.

– Что ж, может и так... – согласилась принцесса. – А вы... любите театр, ваше величество?

Пожалуй, этого Лаура просто не могла не спросить.

– Даже не знаю. – был ответ. – У нас в городе его нет.

– Нет театра?

– С целью посмотреть пьесы можно ездить в соседний Вильд, там есть что-то подобное. Дорога занимает около половины дня. Не так и долго.

– Это очень долго, смею заметить.

– Для дороги раз в месяц-два. Не думаю. Как часто вы бывали в театре?

– Каждый день. Или раз в два дня.

– Что там можно делать каждый день?

– Смотреть пьесы конечно. Наблюдать за игрой актеров. Присутствовать на репетициях и смотреть, как выносят реквизит. Это все ужасно интересно.

Лаура была довольно искренней, описывая свое мнение касательно театра. Однако Сигвальд относился к ее словам с большой долей иронии.

– Это все детские забавы, принцесса. – заметил он. – Смешно даже говорить. Изображать кого-то на сцене перед толпой... что может быть глупее.

Лаура отвернулась к окну и снисходительно пояснила:

– Вы просто не цените всю глубину чувств, которые автор вкладывает в тексты пьес, а актеры декламируют со сцены. Многие произведения такого рода становятся известными и расходятся на цитаты. А все потому, что пьесы на равне со стихами и музыкой выражают голос души, понятный каждому, кто желает его услышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.